

Государственная
ордена Ленина
Библиотека СССР
им. В. И. Ленина

№ 2627-50.

С. С. С. С.

Министерство Юстиции
Всесоюзный Центральный Суд
Судебная Палата
Судебная Коллегия
Судебная Палата
Судебная Коллегия

КУРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

VIII $\frac{42}{2}$

ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

№ 7.

Выходятъ два раза
въ мѣсяцъ 15 и 30
чисель. Подписка
принимается въ ре-
дакціи Еп. Вѣдом.
при дух. семинаріи
въ Бѣгородѣ.

1874 Г.

АПРѢЛЯ 1—15.

Цѣна годовому на-
данію вѣдомостей съ
пересылкою и дос-
тавкою пять рублей
серебромъ.

I.

ОТДѢЛЪ ОФФІЦІАЛЬНЫЙ.

А) ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

УКАЗЫ СВ. СУНОДА.

1., О подтвержденіи по духовному вѣдомству къ исполненію постановленнаго въ 220 ст. пенс. уст. правила, при опредѣленіи вновь на службу лицъ, уволенныхъ въ отставку съ пенсією.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Исправляющаго должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 5 октября за № 10130, о томъ, а) что, по отзыву исправляющаго должность

Министра Финансовъ, нѣкоторыя Правительственныя мѣста и лица, при опредѣленіи лицъ, уволенныхъ въ отставку съ пенсією, вновь на службу, не исполняютъ установленнаго 220 ст. пен. уст. правила, коимъ вмѣнено всѣмъ мѣстамъ, куда пенсіонеры поступаютъ на службу съ содержаніемъ, увѣдомлять о томъ, какъ тѣ казначейства, откуда они получали пенсію, такъ и Департаментъ Государственнаго Казначейства; б) что вслѣдствіе того пензіи эти своевременно не исключаются изъ расхода и было нѣсколько случаевъ неправильнаго производства пенсій чиновникамъ, поступившимъ изъ отставки на службу съ содержаніемъ, превышающимъ пенсію и даже вторичнаго назначенія пенсіи при увольненіи вновь въ отставку и в) что въ предотвращеніе сего Тайный Совѣтникъ Гирсъ проситъ подтвердить всѣмъ учрежденіямъ, подвѣдомственнымъ Святѣйшему Синоду, о неупустительномъ исполненіи вышеуказаннаго узаконенія. Приказали: Предписать подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ Духовнаго вѣдомства печатными указами, чтобы постановленное въ 220 ст. пен. уст. правило было въ точности и неупустительно исполняемо при опредѣленіи вновь на службу лицъ, уволенныхъ въ отставку съ пенсією. Января 14 дня 1874 г. № 7.

2., 0 количествѣ гербоваго сбора, взыскиваемаго при выдачѣ метрическихъ свидѣтельствъ по требованіямъ присутственныхъ мѣстъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали пред-

ложенное Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ ходатайство одного дворянскаго депутатскаго собранія объ отмѣнѣ распоряженія мѣстной духовной консисторіи, по коему сія послѣдняя, выдавая, согласно циркулярному указу Святѣйшаго Синода отъ 8 марта 1869 года, метрическія свидѣтельства по отношеніямъ депутатскаго собранія, взыскиваетъ вмѣстѣ съ гербовыми пошлинами еще 70 к. за листъ прошенія, съ которымъ лицо, о коемъ депутатское собраніе относится, должно было само обратиться въ консисторію. Сообразивъ съ законами это ходатайство дворянскаго собранія, Святѣйшій Синодъ находитъ: по уставу духовныхъ консисторій, Высочайше утвержденному 27 марта 1841 года, ст. 273 и по Св. Зак. т. X ч. I, ст. 122, метрическія свидѣтельства о бракѣ и рожденіи выдаются только духовными властями и притомъ только лицамъ, поименованнымъ въ ст. 274 устава консисторій, а слѣдовательно и съ прошеніями о выдачѣ таковыхъ свидѣтельствъ слѣдуетъ обращаться не въ депутатскія собранія, а къ мѣстамъ и лицамъ духовнаго вѣдомства. Хотя, на основаніи п. 14 ст. 117 уст. о пошл. т. V, синодальнымъ указомъ 8 марта 1869 г. предписано духовнымъ учрежденіямъ выдавать метрическія свидѣтельства и по отношеніямъ присутственныхъ мѣстъ, но при этомъ постановлено соблюдать требуемое приведеннымъ п. 14 ст. 117 правиломъ, чтобы дѣла этого рода производились на гербовой бумагѣ. Здѣсь подъ словомъ «дѣла» слѣдуетъ разумѣть и прошенія о начатіи сихъ дѣлъ; ибо просьбы по этому предмету не могутъ входить въ составъ

прошеній, подаваемыхъ частными лицами въ депутатскія собранія, такъ какъ въ сии собранія, согласно ст. 144—147 т. IX зак. о сост., должны быть представляемы уже предварительно полученные просителями метрическія свидѣтельства. По симъ соображеніямъ, признавая упомянутое распоряженіе духовной консисторіи правильнымъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: въ изъясненномъ ходатайствѣ дворянскаго депутатскаго собранія отказать, и, для свѣдѣнія о семъ и руководства въ нужныхъ случаяхъ, дать знать по духовному вѣдомству печатными указами. Февраля 26 дня 1874 года № 10.

Б) ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

1) Списокъ учебнымъ заведеніямъ съ раздѣленіемъ ихъ на разряды по отношенію къ отбыванію воинской повинности.

1 РАЗРЯДЪ — ВЫСШІЯ УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ:

а) По духовному вѣдомству православнаго исповѣданія: духовныя академіи.

б) По вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія: университеты; Императорскій историко-филологическій институтъ въ С.-Петербургѣ; лицеи Цесаревича Николая въ Москвѣ (для воспитанниковъ университетскаго курса), демидовскій юридическій въ Ярославлѣ и князя Безбородко къ Нѣжинѣ; лазаревскій институтъ восточныхъ языковъ въ Москвѣ (для прошедшихъ спеціальныя классы), институтъ сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой-Александріи; ветеринарные институты въ Казани, Харьковѣ и Дерптѣ.

в) По вѣдомству министерства Императорскаго Двора: Императорская академія художествъ (для удостоенныхъ званія классныхъ художниковъ 1 и 2 степени по всеѣмъ отраслямъ искусства).

г) По вѣдомству министерства иностранныхъ дѣлъ: учебное отдѣленіе восточныхъ языковъ при азіатскомъ департаментѣ министерства иностранныхъ дѣлъ.

д) По вѣдомству министерства финансовъ: горный институтъ; с.-петербургскій практическій технологическій институтъ; рижское политехническое училище.

е) По вѣдомству военного министерства: Императорская медико-хирургическая академія въ С.-Петербургѣ (по всеѣмъ отдѣленіямъ); военно-юридическое училище въ С.-Петербургѣ.

ж) По вѣдомству министерства внутреннихъ дѣлъ: строительное училище въ С.-Петербургѣ; римско-католическая духовная академія въ С.-Петербургѣ; консерваторіи Императорскаго русскаго музыкальнаго общества (для удостоенныхъ дипломовъ).

з) По вѣдомству министерства юстиціи: Императорское училище правовѣдѣнія въ С.-Петербургѣ; константиновскій межевой институтъ.

и) По вѣдомству министерства государственныхъ имуществъ: петровская земледѣльческая и лѣсная академія близъ Москвы; с.-петербургскій земледѣльческій институтъ.

і) По вѣдомству министерства путей сообщенія: институтъ инженеровъ путей сообщенія.

к) По вѣдомству учреждений Императрицы Маріи: Им-

ператорскій александровскій лицей въ С.-Петербур-
гѣ; Императорское московское техническое учили-
ще (для прошедшихъ спеціальнѣй курсъ).

2 РАЗРЯДЪ—СРЕДНІЯ УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ:

а) По духовному вѣдомству православнаго исповѣда-
нія: Духовныя семинаріи (для прошедшихъ курсъ не
ниже втораго класса).

б) По вѣдомству министерства народнаго просвѣще-
нія: гимназіи, въ томъ числѣ гимназія Император-
скаго человеколюбиваго общества (для прошедшихъ
курсовъ не ниже шестаго класса); нижегородскій алек-
сандровскій институтъ; лазаревскій институтъ вос-
точныхъ языковъ (для прошедшихъ общіе классы);
рыцарское домское училище въ Ревелѣ; коллегія
Павла Галагана въ Кіевѣ; училища при церквахъ
иностранныхъ исповѣданій, въ С.-Петербургѣ—при
церкви св. Петра, при церкви св. Анны и при ре-
форматской церкви, и въ Москвѣ—при лютеранской
церкви св. Петра и Павла; лицей Цесаревича Ни-
колая въ Москвѣ (для воспитанниковъ гимназичес-
каго курса); частныя гимназіи; реальныя училища,
какъ семиклассныя, такъ и шестиклассныя; выс-
шее ремесленное училище въ Лодзи; коммерческое
училище въ Одессѣ; учительскіе институты, обра-
зованные на основаніи Положенія 31 мая 1872 года
для приготовленія учителей городскихъ училищъ.

в) По вѣдомству министерства Императорскаго Двора:
Императорская академія художествъ (для удостоен-
ныхъ званія классныхъ художниковъ 3-й степени
и неклассныхъ художниковъ по всѣмъ отраслямъ

художества: живописи, скульптуры, архитектуры, гравюры, рисунка, декоративнаго искусства, музыки и драмы).

искусства); училище живописи, ваянія и зодчества, состоящее при московскомъ художественномъ обществѣ.

г) По вѣдомству Министерства финансовъ: московская практическая академія коммерческихъ наукъ; уральское горное училище въ Екатеринбургѣ; мореходные классы 2 и 3 разрядовъ, учрежденные на основаніи Положенія 27 июня 1867 года.

д) По вѣдомству военнаго министерства: пажескій Его Императорскаго Величества корпусъ (для прошедшихъ общіе классы); финляндскій кадетскій корпусъ (для прошедшихъ общіе классы); военныя гимназіи (для прошедшихъ курсъ не ниже шестаго класса); учительская семинарія въ Москвѣ; спеціальныя школы артиллерійскаго вѣдомства: пиротехническая и техническая.

е) По вѣдомству морскаго министерства: морское училище въ С.-Петербургѣ (для прошедшихъ общіе классы); морское техническое училище въ Кронштадтѣ (для прошедшихъ общій курсъ).

ж) По вѣдомству министерства внутреннихъ дѣлъ: духовныя семинаріи: римско-католическія и армяно-григоріанская; консерваторіи Императорскаго русскаго музыкальнаго общества (для удостоенныхъ аттестатовъ).

з) По вѣдомству министерства юстиціи: школа межевыхъ топсграфовъ.

и) По вѣдомству учрежденій Императрицы Маріи: гатчинскій николаевскій сиротскій институтъ; коммерческія училища: с.-петербургское и московское.

3 разрядъ—низшія учебныя заведенія.

а) По вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія: городскія училища; уѣздыя училища и равныя съ ними училища въ Землѣ Войска Донскаго; учительскія семинаріи для приготовленія учителей начальныхъ народныхъ училищъ, содержимыя правительствомъ, въ томъ числѣ и въ варшавскомъ и въ дерптскомъ учебныхъ округахъ, а также татарскія учительскія школы въ Уфѣ и Симферополѣ; екатерининскій учительскій институтъ въ Тамбовѣ; земскія учительскія семинаріи и школы, имѣющія одинаковый учебный курсъ съ правительственными учительскими семинаріями и пользующіяся нѣкоторыми правами послѣднихъ; двухклассныя городскія училища въ губерніяхъ: Кіевской, Подольской и Волынской: двухклассныя сельскія училища, учреждаемыя министерствомъ народнаго просвѣщенія въ наиболѣе многочисленныхъ и центральныхъ селахъ различныхъ уѣздовъ.

б) По вѣдомству министерства Императорскаго двора: придворная пѣвческая капелла; театральныя училища: с.-петербургское и московское.

в) По вѣдомству министерства финансовъ: строгановское училище техническаго рисованія въ Москвѣ; с.-петербургское пробирное училище; александровское-техническое въ Череповцѣ; штейгерская школа въ Лисичанскѣ; окружныя горнозаводскія училища въ Екатеринбургѣ, Златоустѣ и на заводахъ: Кувшинскомъ, Богословскомъ и Воткинскомъ; мореходные классы 1 разряда; навигаціонный классъ при либавской прогимназіи; шкиперскія школы въ Кемі и Архангельскѣ.

г) По вѣдомству военнаго министерства: военные прогимназіи; оружейныя школы, тульская и ижевская; военно-фельдшерскія школы.

д) По вѣдомству морскаго министерства: фельдшерскія школы.

е) По вѣдомству министерства внутреннихъ дѣлъ: колпинская евангелическо-лютеранская учительская семинарія близъ Гатчино, для приготовленія учителей финскихъ приходскихъ школъ.

ж) По вѣдомству министерства государственныхъ имуществъ: земледѣльческія училища: горыгорѣцкое, харьковское, казанское и маріинское; земледѣльческая школа московскаго общества сельскаго хозяйства; землемѣро-таксаторскіе классы при горыгорѣцкомъ училищѣ; уманьское училище садоводства и земледѣлія; училища садоводства 2 разряда; пензенское и бессарабское; някитское училище садоводства и винодѣлія; лисинское лѣсное училище; липецкое егерское училище (подлежащее закрытію на основаніи Высочайшаго повелѣнія 10 апрѣля 1872 г.).

з) По вѣдомству министерства путей сообщенія: кондукторскія школы, дельвиговское желѣзно-дорожное училище въ Москвѣ; александровское ремесленное желѣзно-дорожное училище въ Ельцѣ; техническія желѣзно-дорожныя школы.

и) По вѣдомству учрежденій Императрицы Маріи: комисаровская техническая школа въ Москвѣ; учительская семинарія при с.-петербургскомъ воспитательномъ домѣ, фельдшерскія школы: московскаго воспитательнаго дома, при московской голицынской больницѣ и при с.-петербургской обуховской городской больницѣ.

4 РАЗРЯДЪ — начальныя училища: а) По вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія: начальныя народныя училища подъ разными наименованіями: одноклассныхъ городскихъ и сельскихъ, приходскихъ училищъ, церковно-приходскихъ школъ, войсковыхъ школъ.

б) По вѣдомству министерства Императорскаго двора: егерская школа.

в) По вѣдомству министерства финансовъ: начальныя училища заводовъ въ горныхъ округахъ: Екатеринбургскомъ, Гороблагодатскомъ, Богословскомъ, Камско-Воткинскомъ, Златоустовскомъ, Олонецкомъ, Луганскомъ и въ округѣ пермскихъ пушечныхъ заводовъ.

г) По вѣдомству военнаго министерства: школы солдатскихъ дѣтей войскъ гвардіи; рождественская школа для солдатскихъ дѣтей въ Ревелѣ; бесплатная школа для солдатскихъ дѣтей при охтенскомъ пороховомъ заводѣ.

д) По вѣдомству морскаго министерства: учебный морской экипажъ и школа писарей и содержателей.

е) По вѣдомству министерства внутреннихъ дѣлъ: церковныя школы, евангелическо-лютеранская и армяно-григоріанская.

ж) По вѣдомству учреждений Императрицы Маріи: сельскія школы въ округахъ воспитательныхъ домовъ:

з) По вѣдомству министерства государственныхъ имуществъ: ремесленное училище при горыгорѣцкомъ земледѣльческомъ училищѣ.

Подписаль: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта.

Константинъ.

2) 0-порядкѣ укрѣпленія за владѣльцами тѣхъ недвижимыхъ имѣній, кои они владѣютъ не менѣе десяти лѣтъ безъ письменныхъ документовъ.

Бывшій 6-й Харьковскій обще-епархіальный съѣздъ, — по выслушаніи заявленій нѣкоторыхъ уполномоченныхъ о томъ, что многія изъ духовныхъ лицъ, устроивъ дома на церковной усадебной землѣ, а также на усадьбахъ, приобрѣтенныхъ покупкою отъ государственныхъ крестьянъ и бывшихъ помѣщичьихъ, терпятъ потомъ разореніе отъ разныхъ лицъ, будучи понуждаемы къ сломкѣ домовъ, — согласно мнѣнію предсѣдателя съѣзда, постановили: ходатайствовать, предъ кѣмъ слѣдуетъ, о томъ, чтобы усадьбы, которыми духовенство владѣетъ болѣе десяти лѣтъ, оставлены были въ его собственность, хотя бы на эти земли духовенство и не имѣло крѣпостныхъ актовъ.

Передавая это извѣстіе, Харьковскіе Еп. Вѣдомости присовокупляютъ: вопросъ этотъ рѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ 5 октября 1872 года по дѣлу Молошниковой и постановленіе онаго къ свѣдѣнію и руководству, при указахъ, въ іюлѣ мѣсяцѣ сего 1873 г., въ копіи препровождено въ судебныя палаты и окружные суды. Оно заключается въ слѣдующемъ: — «Имѣя въ виду, что законами охраняется всякое право собственности, что собственники недвижимыхъ имѣній, владѣющіе ими какъ по неформальнымъ актамъ, такъ и безъ всякихъ актовъ, имѣютъ право просить о выдачѣ имъ свидѣтельствъ на принадлежность имъ тѣхъ имѣній, что по такимъ свидѣтельствамъ, замѣняющимъ акты ук-

рѣшенія, законно совершенныя, дозволяется ходатайствовать о введѣ во владѣніе на общемъ основаніи, какъ это видно изъ 3 примѣч. къ ст. 396, т. V, уст. о пошл.; что владѣніе безъ актовъ можетъ имѣть различныя основанія, въ томъ числѣ и владѣніе по праву давности, — Правительствующій Сенатъ находитъ, что тѣ владѣльцы недвижимыхъ имѣній, которыми право собственности приобрѣтено на основаніи 533 ст. 1 ч. X т. 1), могутъ обращаться въ надлежащіе окружные суды въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства съ просьбами о предоставленіи получить свидѣтельство на владѣемое имущество. При обсужденіи такого ходатайства, окружный судъ въ удостовѣреніе владѣнія просителемъ указываетъ имъ имѣніемъ въ теченіе давности, принимаетъ во вниманіе какъ письменные разнаго рода документы, такъ и другія доказательства, въ томъ числѣ свидѣтельскія показанія и дознаніе чрезъ окольныхъ людей, согласно 409 и 412 ст. уст. гр. суд. 2). Удостоверившись въ томъ, что проситель приобрѣлъ по давности право на состоящее въ его владѣніи имѣніе, окружный судъ постановляетъ опредѣленіе о выдачѣ просителю свидѣтельства на вла-

1) Т. X ч. 1, ст. 533; «Спокойное, безспорное и непрерывное владѣніе въ видѣ собственности превращается въ право собственности, когда оно продолжится въ теченіи установленной закономъ давности».

2) Уст. гр. суд. ст. 409: «Свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ, по закону, не требуется письменнаго удостовѣренія». Исключенія изъ сего общаго правила смотр. въ той же ст. пун. 1, 2 и 3. Ст. 412: «При спорѣ о пространствѣ, мѣстности или продолжительности поземельнаго владѣнія, судъ, по просьбѣ той или другой стороны на свидѣтельство мѣстныхъ жителей, хотя бы эта ссылака была не поименная, можетъ назначить особое дознаніе чрезъ окольныхъ людей».

дѣемое имъ имущество и о размѣрѣ крѣпостныхъ пошлинъ, которыя, въ указанныхъ закономъ случаяхъ должны быть внесены просителемъ. На основаніи сего опредѣленія, владѣлецъ по взносѣ установленныхъ закономъ крѣпостныхъ пошлинъ въ размѣрѣ, указанномъ въ томъ опредѣленіи, получаетъ отъ нотаріуса свидѣтельство по примѣненію къ порядку, опредѣленному для выдачи данныхъ на имущество, продаваемое по правиламъ судебныхъ уставовъ съ публичнаго торга (ст. 1155, уст. гр. суд. пункт. 2, ст. 32 времен. правилъ о примѣненіи положен. о нот. части, опубликованныхъ въ № 91 «Собранія Узаконеній» 1868 г. ³⁾), и только, по полученіи такого свидѣтельства, замѣняющаго актъ укрѣпленія на недвижимое имѣніе, а по отміткѣ сего свидѣтельства въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ, владѣлецъ вправе обратиться въ окружный судъ съ ходатайствомъ о вводѣ его во владѣніе въ томъ порядкѣ, какой установленъ 1424 и слѣд. ст. уст. гр. суд. Опредѣленіе суда о выдачѣ просителю свидѣтельства на владѣемое имъ имущество, какъ состоявшееся въ охранительномъ порядкѣ, и послѣдовавшій за тѣмъ вводъ во владѣніе не могутъ служить препятствіемъ къ предъявленію заинтересованными лицами иска о признаніи за ними права собственности на то имущество».

3) Пункт. 2, ст. 32. Времен. прав. о примѣн. полож. о нот. части: «при продажѣ имущества съ публичнаго торга, на основаніи правилъ судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г., данная совершается нотаріальнымъ порядкомъ, на основаніи копии опредѣленія непремѣннаго члена мирового съезда или окружнаго суда (ст. 1164 ст. уст. гражд. суд.), представляемой нотаріусу покупщикомъ имѣнія. Проданное имѣніе показывается въ дѣлѣ, на точномъ основаніи, по которой производилась продажа» (ст. 1165 уст. гражд. судопр.).

Примѣчаніе. Печатаемъ это извѣстіе, между прочимъ въ отвѣтъ на запросъ въ редакцію о. діакона села Долгаго, Курскаго уѣзда, Никиты Колмакова, слѣдующаго содержания:

«Прочитавъ въ № 13-мъ, Курскихъ Еп. вѣдомостей 1871 года статью, подъ заглавіемъ: Ближайшія мѣры пособія вдовамъ и сиротамъ духовенства, возможные со стороны самаго духовенства, я отъ души благодарилъ автора оной, за сердечное соучастіе къ несчастной участи сиротствующихъ, рано или поздно имѣющей постигнуть семейства каждаго изъ насъ. Просматривая въ таковую безотрадную будущность своего семейства, изъ восьми душъ состоящаго, невольно измышляешь способъ избавить ихъ отъ такого невыходнаго положенія. Предки мои прапрадѣдъ и прадѣдъ священники, до бытія нашей церкви, отправляли христіанскія требы въ Коренскомъ Рождество-Богородицкомъ монастырѣ, такъ какъ прихожане были монастырскіе крестьяне. Для жительства имѣли усадьбу, подаренную отъ монастыря. Когда крестьяне отошли отъ монастыря, и устроена была приходская Іоакимовская въ селѣ Долгомъ церковь, тогда дѣдъ мой былъ приходскимъ священникомъ, жилъ на той же усадьбѣ. По немъ отецъ мой діаконъ наслѣдствовалъ оную усадьбу; на мѣстѣ его 33 года я живу на той же усадьбѣ; всего такимъ образомъ около полутора ста лѣтъ оная усадьба находится въ пользованіи нашего поколѣнія. До настоящаго времени церковною незначится въ клировыхъ вѣдомостяхъ, а приходскою, при выдѣлѣ подцерковной земли, въ мѣрѣ не было. Желая

тельно, чтобъ усадьба эта осталась въ пользованіи означеннаго семейства; хотя бы даже со взносомъ денегъ по назначенію начальства. Взнести таковыя я обязуюсь въ настоящее время. Деньги эти могутъ поступить на обезпеченіе сиротствующихъ; а для моихъ сиротъ уже то будетъ обезпеченіе, если они безъ стѣсненія въ своемъ углѣ, будутъ вкушать горѣлую корку хлѣба. Усадьба эта никому не нужна и не понадобится, потому что изъ трехъ наличныхъ причетниковъ каждый имѣетъ усадьбу. А если послѣ нихъ, или по выбытіи кого либо, поступитъ псаломщикъ, окончившій курсъ, онъ можетъ жить въ церковномъ, праздномъ, вполне приспособленномъ для жительства домѣ». Кажется, на основаніи означеннаго постановленія о діаконѣ и подобныя ему имѣютъ право просить законнымъ порядкомъ объ укрѣпленіи за ними владѣемыхъ ими недвижимыхъ имуществъ, и безъ взноса денегъ, по праву давности.

3) Способъ составленія метрическихъ выписей о лицахъ, состоящихъ на очереди по отправленію всесословной военной повинности.

Въ Харьковскихъ Еп. вѣдомостяхъ, прот. Чижевскій, предлагаетъ слѣдующій способъ составленія выписей: «На основаніи ст. 106 Уст. всесосл. военск. повинности составленіе метрическихъ выписей возлагается о лицахъ православнаго исповѣданія—на приходскихъ священниковъ. Выпись эта согласно 107-й ст. должна заключать въ себѣ списокъ всѣхъ мужскаго пола лицъ того возраста, ко-

торый состоитъ на очереди по отправленію воинской повинности. Въ выписяхъ означается: имя, мѣсяць и день рожденія подлежащаго призыву, равно имя, отчество и прозваніе его отца, а относительно незаконнорожденныхъ имя, отчество и прозваніе матери. О тѣхъ изъ подлежащихъ призыву, которые умерли, въ выписи отмѣчается, противъ каждаго: годъ, мѣсяць и день кончины.

Въ текущемъ году подлежатъ призыву всѣ родившіеся въ 1853 году. Составить выпись какъ оказывается трудъ не легкій. Выписать всѣхъ лицъ мужскаго пола родившихся въ 1853 году легко, но чтобы узнать всѣ ли они остались до-нынѣ въ живыхъ или умерли, нужно пересмотрѣть третью часть метрическихъ книгъ, начиная съ 1853 по 1874 годъ со включеніемъ даже мѣсяцевъ и дней текущаго года по день представленія выписи, куда назначено будетъ, — трудъ весьма не легкій. Для того, чтобы узнать живъ ли до-нынѣ родившійся въ 1853 г. какой-либо Иванъ или Андрей и если умеръ, то когда именно, нужно каждаго Ивана и каждаго Андрея искать въ третьей части и при томъ за всѣ годы, т. е. за двадцать почти съ половиною лѣтъ.

Чтобы облегчить этотъ новый трудъ для священниковъ совѣтуемъ прибѣгнуть къ слѣдующему способу: составить сперва алфавитный списокъ, начиная съ буквы А., умершихъ съ 1853 года по день составленія выписки настоящаго 1874 года. Само собою разумѣется, что въ списокъ этотъ слѣдуетъ внести только тѣхъ умершихъ, лицъ муж. пола, которые, если-бы нынѣ были живы, подлежали бы

призыву къ отбытію воинской повинности. А потому за 1853 годъ выписать умершихъ мужескаго пола, въ возрастѣ отъ дня рожденія до одного года только, за 1854 отъ дня рожденія до трехъ лѣтъ и такъ продолжать далѣе, выписывая умершихъ въ каждомъ годѣ отъ дня рожденія на годъ и болѣе сравнительно съ предшествовавшимъ годомъ, такъ-что въ списокъ этотъ должны войти всѣ умершіе въ 1873 и 1874 годахъ въ возрастѣ отъ дня рожденія до 21 и даже 22 лѣтъ, для лучшей вѣрности. Затѣмъ, когда списокъ этотъ будетъ готовъ, выписать всѣхъ родившихся въ 1853 году и тогда уже по алфавиту объ умершихъ наводить справки и дѣлать подлежащія отмѣтки о тѣхъ, которые умерли, вмѣстѣ съ этимъ затирая или обозначая какими-либо знаками и въ самомъ алфавитѣ объ умершихъ тѣхъ, которые родились въ 1853 г., а въ известномъ году умерли. Алфавитъ объ умершихъ потребуетъ труда только одинъ разъ, но за то облегчитъ трудъ на всѣ будущіе годы, такъ-какъ призывные списки отъ священниковъ будутъ требоваться ежегодно. Само собою разумѣется, что списокъ этотъ долженъ пополняться ежегодно или пожалуй ежемѣсячно, т. е. слѣдуетъ въ этотъ списокъ, по алфавиту же, вносить всѣхъ умершихъ въ возрастѣ отъ дня рожденія до 20 и болѣе лѣтъ мужескаго пола, какъ въ текущемъ, такъ и въ будущихъ годахъ.

3) Пожертвования на бѣдствующихъ отъ голода жителей Самарской губерніи, на Православное Миссіонерское Общество и въ пользу Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воннахъ.

Въ редакціи Курскихъ епархіальныхъ вѣдомостей получены пожертвования въ пользу бѣдствующихъ отъ голода жителей Самарской губерніи отъ слѣдующихъ лицъ:

Отъ Корочанскаго уѣзднаго благочиннаго, священника Стефана Пузанова 33 р. 30 к. (изъ нихъ 25 р. на крестьянъ, а 8 р. 30 к. на вдовъ и сиротъ духовнаго званія). Деньги эти собраны, послѣ объясненія бѣдственнаго положенія Самарцевъ, събланныхъ на Литургіи 3 марта о. благочиннымъ, съ жителей его прихода — села Платовца церковнымъ старостою Андреемъ Овсяниковымъ.

Отъ настоятеля Путивльской Молчанской, Софроніевой пустыни игумена Нестора пожертвованныхъ имъ съ братією 25 р., изъ нихъ 15 руб. на крестьянское населеніе, а 10 на семейства духовенства.

Отъ священника Обоинскаго уѣзда села Зорина Григорія Вороновскаго 45 р.; изъ нихъ 25 руб. въ пользу крестьянъ, а 20 руб. на вдовъ и сиротъ духовнаго званія. Деньги эти выручены за собранный по приглашенію священника церковнымъ старостою и его помощникомъ въ селѣ Зоринѣ и деревнѣ Знобиловкѣ хлѣбъ и холстъ.

Отъ Бѣлгородскаго уѣзднаго благочиннаго, священника Василія Ордынскаго, собранныхъ священ-

никами его вѣдомства: села Высокаго-Щетилова Василиемъ Поповымъ 11 р. 50 к., и села Ровенька—Михаиломъ Васильевымъ 30 р. всего 41 р. 50 к.

Отъ Дмитріевскаго уѣзднаго благочиннаго, священника Агація Нестерова 41 р. 80 к. Изъ нихъ 22 р. 80 коп. собраны самымъ о. благочиннымъ по своему приходу, а 19 р. собраны священникомъ его вѣдомства села Петровскаго, Макарова тожъ, Михаиломъ Солодовниковымъ. Деньги 22 р. 80 к., собранныя въ приходѣ о. благочиннымъ, поступили отъ слѣдующихъ лицъ: отъ него самого 1 р., отъ причта его 1 р., отъ сельскаго старосты деревни Матвѣевки Дмитрія Животова 4 р., собранныхъ имъ по своему обществу, отъ старосты Федота Жаткина 4 р. 79 к., отъ С. старосты Григорія Варюхина 5 р., отъ с. старосты Георгія Золотарева 3 р. 34 к., отъ крестьянъ Николая Карастелева 1 р., Ив. Карастелева 75 к., Ник. Бабкова 30 к., Алексѣя Шматова 35, Матвѣя Князева 1 р. 27 к.

Отъ священника села Нижнихъ-Деревенекъ Льговскаго уѣзда Павла Халанскаго 22 р., собранныхъ имъ отъ слѣдующихъ лицъ: крестьянъ Софронія Кобыльскихъ 5 р., Прокопія Кримова 2 р., акушерки Маріи Николаевой 2 р., Дим. Роговскаго 1 р. 65 к., Мих. Шаровкина 1 р. 25 к., Фед. Новикова, Евфима Губарева, Влад. Бѣлыхъ, Евст. Ковалева, Фед. Новикова, Вас. Воробьева, Ст. Дорофеева по 1 р. отъ каждаго, Як. Пащкова 75 к., Ив. Губарева, Ив. Бочарова, Вас. Россихина, Сем. Алтынова по 50 коп., Мих. Пащкова, Якова Молокоѣдова по 15 к., солдата Льва Сеина 5 к.

Отъ священника села Псакова Щигровскаго уѣзда Василя Харланова 54 р. 20 к. Изъ нихъ 29 руб. 40 к. пожертвовано деньгами, въ то число поступило отъ священника 1 р., дьячка 50 к., госуд. крестьянъ Георгія Асманова 5 р., Тимоѳея Тепелева 1 р., Семена Терентіева 2 р., Никиты Астапова 1 р., Савватія Семенихина 1 р., Егора Оленкова 1 р., Василя Ѳедорова Кюссена 1 р., Андрея Яковлева 1 р., церковнаго старосты Григорія Астапова 3 р., солдата Ивана Извѣкова 1 руб., Клим. Захарова, Констант. Кириллова, Семена Юдина, Дениса Брусенцова, Алексѣя Кипріанова, Марка Желобкова по 50 к., на 19 р. 60 к., собрано зерноваго хлѣба, и на 5 р. 20 к., собрано отъ женщинъ холста.

Отъ Грайворонскаго протоіерея Владиміра Раздольскаго 25 руб. собранныхъ въ церкви послѣ Литургіи 17 марта по его предложенію съ жителей г. Грайворона. Въ то число поступило отъ самаго протоіерея Раздольскаго 1 руб., священниковъ: Петра Спасскаго 50 к., Владиміра Наумова 1 р., причетниковъ Зиборовскаго и Мильскаго 1 р. 25 к., отъ прочихъ членовъ причта 80 к., отъ церк. старосты Григорія Сигиды 5 руб., слѣдователя Домбровскаго 3 р., купца Волкова 1 р., Россинской 1 р., отъ купцовъ: Павла Солоденки 20 к., Сукачева 20 к., Тимоѳеева 15 к., Волдырева 20 к., за упокой Пелагійи 1 р., и отъ разныхъ лицъ 7 р. 70 к. Тотъ же благочинный, протоіерей Раздольскій сообщилъ редакціи, что священникомъ его вѣдомства сл. Головчиной Іоанномъ Титовымъ собрано 73 р., каковыя и отосланы имъ на имя Самарскаго губернатора.

Отъ Корочанскаго благочиннаго Стефана Пузанова 32 р. 62 к., собранныхъ священникомъ слободы Самойловой Корочанскаго уѣзда Георгіемъ Лавриновымъ по своему приходу.

Отъ Старооскольскаго уѣзднаго благочиннаго, священника Николая Истомина 36 р., собранныхъ имъ по пригласительному листу отъ разныхъ лицъ. Въ ономъ пригласительномъ листѣ поименованы слѣдующія лица: священникъ села Верхне-Атаманскаго Андрей Спасскій 2 р., діаконъ Павелъ Григоровъ 25 к., дьячекъ Зах. Селивановъ 13 коп., пономарь Ив. Діаконовъ 12 к., свящ. села Верхняго-Чухвичева Андрей Ивановъ 15 к., дьячекъ Мих. Спѣсивцевъ 10 к., пономарь Ник. Молчановскій 10 к., свящ. села Долгой-Поляны Ѳедоръ Мартыновъ 17 к., діак. Іосифъ Тимоѳеевъ, дьячекъ Яковъ Дагаевъ, пономарь Ѳедоръ Поповъ по 10 к.; свящ. села Комаревцева Ал. Петинъ 10 к., пономарь Мих. Веселовскій 10 к., госуд. кр. Григорій Дурневъ 10 к., свящ. Дим. Истоминъ 15 к., дьячекъ Николай Успенскій 10 к., свящ. сл. Дубянки Іаковъ Лукашевъ 50 к., дьячекъ Евф. Павловскій 10 к., пономарь Гр. Діаконовъ 10 к., цер. староста Ем. Посулкинъ 10 к., села Кобцева свящ. Поповъ 25 в., цер. староста Максимъ Зиновеевъ 50 к., пономарь Ив. Чефрановъ 10 к., жена свящ. Попова 10 к., села Завалищева свящ. Влад. Хорошиловъ 10 к., слоб. Волочотной свящ. Ал. Истоминъ 20 к., пономарь Ив. Родіоновъ 10 к., слоб. Ивановки свящ. Порфирій Преображенскій и церк. староста Евф. Ткачевъ по 50 к., села Новикова свящ. Петръ Мухинъ 20 к.,

слоб. Орлика свящ. и благочин. Николай Истоминонъ 3 р., свящ. Іаковъ Переверзевъ 2 р., свящ. Іоаннъ Лукьяновскій 2 р., діаконъ Борисъ Курловъ 1 р., крест. Мартынъ Олейниковъ 2 р., старшина Дмитрій Петрусенковъ 1 р., помощи. его Ів. Сиволовъ 1 р., церк. староста Ів. Котляровъ 1 р., вол. писарь Аѳ. Филипповъ 50 коп., крестьяне: Евстаѳій Голивкинъ 20 к., Дмитрій Старченковъ 1 р., Кипріянъ Литвиновъ 30 к., Яковъ Козминъ 25 коп., С.-Оскольскій 2 гил. купцы Александръ Добродеевъ 3 р., Ѳедоръ Ивановъ 3 р., и отъ общества слободы Орлика 5 р.

Отъ свящ. слоб. Михайловки Успенской церкви Іоанна Селиванова 31 р., собранныхъ имъ отъ прихожанъ.

Отъ свящ. слоб. Ыздоцкой, пригородней г. Стараго-Оскола, Іоанна Моусеева 62 руб., собранныхъ имъ отъ прихожанъ. Деньги эти поступили отъ слѣдующ. лицъ: свящ. Моусеева 1 р., купцовъ: Якова Шаталова 1 р., Ів. Попова 3 р., Петра Кортинова 1 р., госуд. крест.: Тим. Устинова 1 р., Ник. Игнатова 3 р., Іоакима Устинова 1 р., мѣщ. Ал. Коченова 3 р., Дим. Чибсова 1 р., Никандра Голубятникова 50 к., Ів. Мухина 1 р., Ал. Юрьева 1 р., Надежды Тапешкиной 1 р., Іоакима Чиркина 3 р., Семца Дягилева 1 р., Ів. Андреева 1 р. 50 к., мѣщ. Сергѣя Подръзова 1 р., кр. Ів. Василискина 1 р., Вас. Черкашина 1 р., мѣщ. Меланіи Лазебныхъ 30 к., подпоручика Матвѣя Мѣшкова 1 р., кр. Евд. Мѣшковой 30 к., кр. Гавр. Бурцева 30 к., Ник. Жолтикова 50 к., Акилины Паниной 1 р., Георгія Пани-

на 50 к., Стеф. Панива 1 р., Гр. Юрьева 50 к., Вас. Юрьева 1 р., Ал. Устимовой 30 к., Анны Рукавицной 15 к., Андр. Родионова 15 к., Ив. Флорова 50 к., Сергѣя Миронченкова 3 р., Дем. Ливева 2 р., Никиф. Черныхъ 2 р., дворянина Ник. Картамышева 3 р., Якова Юрьева 1 р., кр. Андр. Ефанова 1 р., Петра Прутинова 50 к., Гр. Устинова 1 р., Вас. Серпуховитина 50 к., Петра Серпуховитина 1 р., Николая Андреева 1 р., Мих. Дягилева 1 р., Аван. Черныхъ 1 р., Дан. Лихачева 1 р., Сем. Бакланова 50 к., Θεодосіи Ефановой 15 к., Петра Бурцева 1 р. 35 к., окупца Петра Симонова 1 р., кр. Ѳедота Якимова 50 к., пономаря Петра Оболенскаго 20 к., кр. Якова Ефанова 1 р., Мих. Флорова 1 р., Иванъ Бѣлобрагина 1 р., Платона Черныхъ 1 р., Алексѣя Лихова 50 к., Василія Шестакова 30 коп.

Всего, съ преждепоступившими, отправлено чрезъ редакцію Кур. еп. вѣдомостей на имя Самарскаго Преосвященнаго 1414 р. 65 к.

Граиворонскій уѣздный благочинный, свящ. Василій Добрыинъ сообщилъ редакціи для напечатанія, что священникомъ его вѣдомства сл. Зыбиной Александромъ Мануйловымъ съ причтомъ и прихожанами пожертвовано въ пользу голодающихъ въ Самарской губерніи 73 р., каковыя деньги препровождены о. благочиннымъ 16 марта на имя Самарскаго Преосвященнаго.

2) Священникъ г. Курочи Николаевской церкви Петръ Сергѣевъ 17 го минувшаго февраля, въ недѣлю Православія, произнесъ поученіе объ участи христіанъ въ дѣлѣ распространенія православной

вѣры между язычниками, и послѣ онаго предложилъ присутствовавшимъ въ храмѣ пригласительный листъ къ подпискѣ посильныхъ пожертвованій на Православное Миссіонерское Общество. По оному листу подписано 26 р. 50 к. отъ слѣдующихъ лицъ: свящ. Петра Сергѣева 2 р., купца Иліи Морозова 1 руб., Николая Николаевского, Ив. Лукьяничкова, Яв. Чеботарева, Ив. Капшукова, Ив. Петрова, Ник. Колѣгаева, Ал. Глѣбова, Ив. Бочарова—по 1 р., Никиф. Колѣгаева 2 р., Тим. Пушкарева, Вас. Бочарова, Фед. Соколова, Павла Бѣлянскаго, Прохора Разилькова, Ал. Леонова, Вас. Третьякова, Андрея Алексѣева, Павла Жженова, Теофил. Колѣгаева, Вас. Лукьяничкова, свящ. села Ломова Ал. Слюнина по 1 р., Евф. Паценкова 20 к., Ал. Аванасьева 50 к., Ал. Сысѣева 30 к., отъ неизвѣстныхъ 50 к. Деньги 26 р. препровождены редакціею по назначенію 21 марта.

3) Новооскольскій уѣздный благочинный протоіерей Александръ Солнцева представилъ въ редакцію 5 р. въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ, пожертвованныхъ причтомъ и прихожанами его, именно: отъ него самого 1 р., діак. Петра Троицкаго 15 к., причетниковъ: Дим. Пономарева 10 к., Мих. Зубкова 5 к., штабсъ-капитана Николая Курдюмова 50 к., отъ разныхъ лицъ 3 р. 20 к. Деньги 5 р. препровождены редакціею по назначенію 21-го марта.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ правленій духовныхъ семинарій.

При Владимірской семинаріи съ февраля сего 1874 года открылась вакантная каѳедра французскаго языка. Для замѣщенія оной правленіе семинаріи не имѣеть въ виду кандидатовъ. На основаніи 58 и 60 §§ сем. устава оно предоставитъ, предполагаетъ каѳедру по французскому языку кому либо изъ учителей среднихъ учебныхъ заведеній, или кому либо изъ лицъ кои, по силѣ уст. служб. прав. ст. 816, приобрѣли званіе домашняго наставника. Желаящіе занять эту вакансію имѣють подать прошеніе въ семинарское правленіе, съ приложеніемъ нужныхъ при семь документовъ.

При Тамбовской семинаріи каѳедра догматическаго богословія, по случаю увольненія наставника прот. П. Розанова за болѣзнію (потерю зрѣнія) отъ должности, состоитъ праздною и кандидатовъ на эту должность правленіе не имѣеть въ виду.

При Смоленской семинаріи открылась вакансія преподавателя обзора философскихъ ученій, психологіи и педагогики. Кандидата на оную правленіе семинаріи въ виду не имѣеть.

При Нижегородской семинаріи, по случаю смерти учителя Николая Ивановскаго, остается вакантною каѳедра греческаго языка. Кромѣ штатныхъ 12-ти классовъ на томъ же учителѣ греческаго языка лежитъ обязанность преподавать сей языкъ въ 1-мъ параллельномъ классѣ съ добавочнымъ изъ мѣстныхъ средствъ вознагражденіемъ, указаннымъ 561 уст. сем. и примѣчаніемъ къ оному. Кандидатовъ для замѣщенія сей каѳедры правленіе семинаріи въ виду не имѣеть.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Духовно-нравственная дѣятельность православнаго духовенства противъ раскола.

(Продолженіе *).

Но чтобы исправленіе книгъ не показалось желаніемъ одного царя и патріарха, царь и патріархъ въ томъ же году послали въ Константинополь блангонамбренаго грека Мануила съ грамматами, въ которыхъ предложили Константинопольскому патріарху Паисію 26 вопросовъ; въ этихъ вопросахъ изложено было, въ чемъ Церковь Русская оказалась не согласною съ греческою. Здѣсь же предложень былъ вопросъ Паисію, какъ должно поступить съ Павломъ епископомъ Коломенскимъ и другими, несогласившимися съ соборнымъ опредѣленіемъ. Паисій, по полученіи грамотъ, немедленно созвалъ въ Константинополь соборъ, который единогласно утвердилъ опредѣленіе Московскаго собора объ исправленіи церковно-богослужебныхъ книгъ, и, вмѣсто отвѣта на грамоты царя и патріарха, прислалъ самое дѣяніе Константинопольскаго собора, подписанное всѣми присутствовавшими на этомъ соборѣ, присовокупивъ къ нему вѣрный списокъ символа вѣры¹⁾. Соборное дѣяніе изложено въ формѣ письма отъ патріарха Паисія къ патріарху Никону. Похва-

*) См. № 5 Кур. еп. вѣд.

1) Прилож. къ скръжали 1665 г. Увѣтъ дух. л. 31.

ливъ ревность патр:арха Никона о церковномъ благоустройствѣ, патр. Паисій излагаетъ свой взглядъ на церковныя нестройства въ Россіи, даетъ нѣкоторыя наставленія и потомъ представляетъ подробный отвѣтъ на каждый изъ вопросовъ предложенныхъ Никономъ Паисію. Для насъ особенно важны слѣдующія мѣста этого письма; «твое преблаженство сильно жалусься на несогласіе нѣкоторыхъ чиновъ, замѣчаемое въ нѣкоторыхъ церквахъ, и думаемъ, что различіе въ чинахъ растлѣваетъ нашу вѣру. Похваляемъ возрѣніе: ибо кто опасается впасть въ малое прегрѣшеніе, тотъ предохраняетъ себя отъ великихъ. Но исправляемъ намѣреніе: ибо иное дѣло еретики, которыхъ Апостоль заповѣдуетъ избѣгать по первомъ и второмъ наказаніи, какъ развращенныхъ и раздорниковъ; и иное дѣло несогласяющіеся въ ненужныхъ чинахъ, не составляющихъ сущности нашей вѣры, какъ напр. различіе во времени отправленія богослуженія и во всемъ томъ, что оставляется въ уставѣ на волю настоятеля, сіе ни единое различіе творить, токмо егда сохраняется таяжде вѣра наша не преложно. Церковное чинопослѣдованіе составилось не вдругъ, но постепенно и разновременно; прежде читали въ церкви только одиннадцать псалмовъ и вообще до Дамаскина, Косьмы и другихъ пѣснотворцевъ не пѣли ни тропарей, ни кондаковъ, ни каноновъ; тѣмъ не менѣе неизмѣнно сохранилась таже самая вѣра и различіе въ чинахъ церковныхъ не вмѣнялось въ еретическое различіе (разнство). И теперь не должно думать, будто развращается наша вѣра, если одинъ

творить послѣдованіе нѣсколько иначе отъ другаго — въ вещахъ не касающихся существа вѣры нашей 2)». Такой взглядъ имѣлъ патріархъ Паисій и весь Константинопольскій соборъ на не важныя и не существенныя разногласія въ церковныхъ чинахъ; но, очевидно, подѣ категорію этихъ не существенныхъ отступленій патріархъ Паисій не подводилъ раскольническихъ мнѣній и отступленій, какъ это можно видѣть изъ его отвѣтовъ на вопросы Никона, и изъ его совѣта, какъ должно поступить съ Павломъ Коломенскимъ и другими, не согласившимися съ опредѣленіями Московскаго собора 1654 г. Въ отвѣтъ на седьмой вопросъ патріарха Никона, Паисій писалъ; «вы пишете о распряхъ, происходящихъ у васъ касательно чина божественнаго Тайнодѣйствія. Молимъ именемъ Господа нашего І. Христа, да прекратитъ ихъ твое преблаженство разумомъ твоимъ: «ибо рабу Господню неподобаетъ сваритися» (2 Тим.), особенно въ вещахъ несущественныхъ и не относящихся къ догматамъ вѣры 3). Но отвѣчая за симъ на осьмой и девятый вопросы Никона и царя, въ которыхъ спрашивали патріарха Паисія, — какъ поступить съ Павломъ, еп. Коломенскимъ, и протопопомъ Іоанномъ Нероновымъ, Паисій отвѣчалъ: «о епископѣ Коломенскомъ Павлѣ и о протопопѣ Іоаниѣ Нероновѣ вы говорите, что они не согласуются съ вами, содержатъ свои особыя книги, свою литургію, свое крестное знаменіе, что они даже порицаютъ наши патріаршія молитвы и ли-

2) Скрыжаль 1655 г. л. 644—648.

3) Скрыжаль 1655 г. л. 709.

тургію и стараются принести намъ новины своя и сокровенныя молитвы, какъ бы исправленіе—отвѣчаемъ: все это знаменія ереси и раскола, и кто такъ говорить и вѣруетъ, тотъ чуждъ есть нашей православной вѣры 4). И такъ или пусть чистосердечно принимаютъ, какъ содержитъ и догматствуетъ православная наша церковь, или если по первомъ или второмъ увѣщаніи останутся неприклонными, то отлучите ихъ отъ овецъ Христовыхъ, чтобы не питали ихъ смертною пажитію: такъ думаемъ мы и весь соборъ объ этомъ предметѣ 5). Въ заключеніе патріархъ Паисій присовокупилъ: «я слышалъ, что въ вашихъ церковныхъ чинахъ есть еще много не согласнаго съ чиномъ Великой Церкви, и удивляюсь, почему ты не спрашиваешь о нихъ. У васъ будто бы въ самомъ символѣ вѣры сдѣлано прибавленіе, котораго у насъ нѣтъ, потомъ и иныя нѣкоторыя несогласія въ церковныхъ вещахъ 6)». Такой отвѣтъ Константинопольскаго патріарха и Собора возбудилъ еще большую ревность въ царѣ и патріархѣ къ исправленію церковно-богослужебныхъ книгъ; но желая сдѣлать исправленіе возможно совершеннымъ и, безъ основанія предполагая, что собранныхъ книгъ изъ русскихъ книгохранилищъ еще недостаточно, онъ отправилъ съ богатою милостынею на востокъ инока Арсенія Суханова, чтобы онъ нещадя никакихъ издержекъ, приобрѣлъ тамъ греческія рукописи, зная, «что свѣ. восточная церковь

4) Тамъ же л. 711—712.

5) Тамъ же л. 713.

6) Тамъ же. Увѣтъ дух. Предисл. л. 30 на обор., л. 31 на обор. (8)

во всякое достовѣрное утвержденіе имѣеть неоскудное древнихъ рукописныхъ книгъ стяжаніе: въ Царѣградѣ, въ Іерусалимѣ, Антиохіи, Александріи, на Аѳонской и Синайской горѣ, и въ прочихъ мѣстахъ въ дѣхъ странахъ превеликое множество обрѣтается книгъ по епархіямъ и по св. обителямъ 7)». Вскорѣ прислано было въ Москву болѣе 700 книгъ и рукописей, изъ коихъ нѣкоторые были писаны болѣе чѣмъ за 1000 лѣтъ. Тогда, по старанію патріарха Никона, былъ созванъ въ 1655 году новый соборъ. На немъ, кромѣ пастырей русской церкви, присутствовали два восточныхъ патріарха—Антиохійскій Макарій и Сербскій Гавріиль и два митрополита Никейскій Григорій и Молдавскій Гедеонъ. Новый соборъ, одобливъ дѣянія соборовъ Московскаго и Константинопольскаго 1654 г., немедленно приступилъ къ чтенію и сличенію собранныхъ книгъ и «обрѣтоша древнія греческія съ ветхими словенскими книгами во всемъ согласующыяся:—въ новыхъ же московскихъ печатныхъ книгахъ, съ греческими же и словенскими древними, многая несогласія и погрѣшенія 8)». Потомъ отцы собора провѣрили переведенную скрыжалъ и новоисправленный служебникъ, повелѣли ихъ напечатать въ томъ же 1655 г., опредѣливъ исправить и всѣ другія св. книги, въ какихъ только находятся погрѣшности, окончили свои засѣданія. 1655 года вышелъ изъ печати служебникъ и скрыжалъ и преданы во всеобщее употребленіе. Дѣло исправленія богослужебныхъ книгъ

7) Пращица дух. Птирима л. 308.

8) Увѣтъ дух. л. 37 на обор. и 38.

шло довольно быстро: не проходило ни одного года, въ который бы не вышло той или другой книги въ исправленномъ видѣ.

Способъ исправленія книгъ былъ слѣдующій: исправляли евангеліями въ евангеліяхъ погрѣшенія, апостолами въ апостолахъ, октоихами въ октоихахъ, минеями въ минеяхъ, тріодями въ тріодахъ и такъ далѣе ⁹⁾ сличая извѣстную исправленную книгу со всѣми того же рода книгами греческими печатными, древними греческими и русскими харатейными. Такъ напр. при исправленіи требника были сличаемы: требникъ, писанный на Аѳонской горѣ въ глубокой древности; требникъ, писанный въ Россіи въ 1481 г. (6989); харатейный требникъ греческаго царя Іоанна Бангакузена, писанный въ 1348 году (6856); требникъ Макарія, предсѣдателя Стоглаваго Собора; другой требникъ Аѳонской горы и многія другія ¹⁰⁾. Но чтобы и при такихъ громадныхъ средствахъ не вкралось въ исправляемыя книги какихъ либо ошибокъ, патріархъ Никонъ замѣнилъ старыхъ книжныхъ справщиковъ малообразованныхъ и даже недобросовѣстныхъ новыми, получившими школьное образованіе и знающими въ совершенствѣ не только греческій, но даже и латинскій языкъ. Въ это протопоповъ Ивана Перонова и Аввакума, священниковъ Лазаря и Никиты и дьякона Ѳедора Иванова, теперь занимались исправленіемъ книгъ Епифаній Словеницкій и Арсеній Дамаскинъ, вызванные изъ Кіева еще въ 1649 году ¹¹⁾,

9) ращ. дух. Птирима з. 157.

10) Увѣтъ дух. л. 190—193, 201 на обор. и 205.

11) Собр. государ. грам. и договор. т. III, № 136.

Арсеній Грекъ, Таковъ, по прозванію философъ, и Архимандритъ Аѳонскій Діонисій ¹²⁾ Каждую книгу потомъ просматривалъ самъ патріархъ Никонъ.

Немедленно, по выходѣ изъ печати каждой новоисправленной книги, патріархъ Никонъ разсылалъ ее по церквамъ и монастырямъ съ строжайшимъ указомъ—отправлять богослуженіе по новоисправленнымъ книгамъ, а старыя испорченныя возвращать въ Москву, гдѣ ихъ потомъ сожигали ¹³⁾. Епархіальнымъ архіереямъ, архимандритамъ, игуменамъ и поповскимъ старостамъ предписывалось наблюдать за подвѣдомыми имъ церковными лицами, чтобъ богослуженіе непременно отправлялось по новоисправленнымъ книгамъ, чтобъ на просфорахъ изображался четвероконечный крестъ, а не осмиконечный, грозя въ противномъ случаѣ подвергнуть жестокому наказанію ослушниковъ ¹⁴⁾. Въ то же время Никонъ распорядился, чтобъ типографія Крестнаго монастыря прекратила печатаніе такъ называемыхъ кутеинскихъ псалтирей; потому что онѣ не исправлены ¹⁵⁾.

Мы видѣли, что толчкомъ къ обнаруженію раскола послужило, повидимому, самое ничтожное обстоятельство—распоряженіе патріарха Никона о сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія и о покло-

12) Арсеній грекъ прибылъ въ Москву съ патр. Памсіемъ въ 1649 г. См. Истина св. Соловешкой обители стр. 15, 174, 189.

13) Истор. о расколахъ Игнатія, арх. Воронеж. стр. 172.

14) Указъ этотъ вошелъ въ цѣломъ видѣ въ опредѣленія Собора 1666-1667 г. и потомъ неоднократно повторялся другими патріархами, какъ это можно видѣть изъ многихъ указовъ, помѣщенныхъ въ Акт. истор. въ Дополн. къ акт. истор. и Акт. эконед.

15) Истор. Акты т. IV, № 126.

нахъ во св. Четырдесятницу. Этимъ пока и ограничивалось содержаніе раскольническаго ученія; но, чтобы оправдать свой разрывъ съ церковію, расколуучители возвели эти пункты (поклоны и перстосложеніе) на степень догмата, старались всёхъ убѣдить, что это большое отступленіе отъ ученія Православной церкви, и дѣятельно заботились объ увеличеніи своей партіи. Цѣль была достигнута. На соборѣ 1654 г. объ исправленіи церковно-богослужебныхъ книгъ Павелъ, епископъ Коломенскій и протоіерей Іоаннъ Нероновъ подали свой голосъ противъ исправленія Церковно-богослужебныхъ книгъ, какъ это можно видѣть изъ граматъ царя Алексѣя Михайловича и патріарха Никона и отвѣтовъ Константинопольскаго патріарха Паисія ¹⁶⁾. Партія раскольническая увеличилась и притомъ лицами авторитетными. «Они злокозненне дерзали роптать на первопрестольнаго священно-начальника богопоставленнаго Россійскія Церкви правителя богоизбраннаго. . . . или умѣредною завистію воздвижени, или дебелимъ невѣжествомъ помрачени ¹⁷⁾». По выходѣ изъ печати служебника и особенно Скрыжали, которая такъ сильно поражала внесенныя въ богослужебныя книги частныя мнѣнія и, слѣдовательно, обличала неправомысліе, недобросовѣстность и невѣжество Іосифовскихъ справщиковъ, раскольники окончательно отдѣлились отъ церкви: «по напечатаніи Скрыжали, говоритъ преосвященный Питиримъ, противницы возстали и возбѣсилися разными и ду-

16) Скрыжаль 1655 г. стр. 711.

17) Тамъ-же стр. 14.

непагубными хулами на св. Восточную и Велико-Россійскую Церковь, и оттоль отъ нея отступиша и отдрашася 18)».

По отпечатаніи Служебника и Сыкрыжали ученіе раскольническое увеличилось новыми пунктами, — раскольническое общество — новыми членами. Расколоучители вооружились противъ четвероконечнаго креста, тройнаго аллилуіа, хожденія противъ солнца и противъ всѣхъ новопечатныхъ книгъ вышедшихъ и имѣющихъ выдти изъ печати и противъ существующей церковной іерархіи. На сторону раскола стали всѣ Іосифовскіе справщики и недовольные патриархомъ — царскій духовникъ Стефанъ Ванифатьевъ, протоіерей Логгинъ, старецъ Авраамій и проч. Они писали челобитныя царю, ходили по церквамъ съ проповѣдію о *рушеніи* вѣры 19), состязались съ чтецами и пѣвцами въ Церкви, вступали въ жаркія пренія съ самимъ патриархомъ Никономъ 20), пока патр. Никонъ не нашелъ нужнымъ выслать ихъ изъ Москвы, такъ какъ дерзость расколоучителей переходила всякія границы. Аввакумъ ходилъ въ Церковь учить народъ (съ проповѣдію о расколѣ) и однажды во время всенощнаго бдѣнія произвелъ своею проповѣдію открытый бунтъ 21). Іоаннъ Нероновъ тоже дѣлалъ въ Успенскомъ соборѣ 22).

18) Пращица дух. л. 409.

19) Истор. Русск. Церк. Филар. Черн. пер. III, стр. 156. прим. 353.

20) Россійск. виноградъ Денисова. См. статью о Іоаннѣ Нероновѣ и пр. Аввакумѣ.

21) Истор. Русск. Ц. Филар. Черн. пер. III, стр. 156.

22) «Аллилуіа въ соборной церкви нескоро трегубити начала. заже прот. Іоаннъ Нероновъ начать въ церковь оную присно ходити и не даже трегубити аллилуіа. Многажды и съ патр. Никономъ благо ревностне спирашеся». Виногр. Россійск. о Нероновѣ.

Чтобы сильнѣе вооружить народъ противъ начатаго исправленія Церковно-богослужебныхъ книгъ и измѣненія нѣкоторыхъ чиновъ церковныхъ, раскольники прибѣгали къ самымъ низкимъ и возмутительнымъ средствамъ. Они распространяли самыя нелѣпыя сказанія въ массѣ народной—о жизни патріарха Никона, о религіозныхъ его убѣжденіяхъ и намѣреніяхъ. Расколоучители были высланы изъ Москвы; но немало осталось послѣдователей ихъ, которые продолжали дѣло въ духѣ своихъ учителей. Во время моровой язвы въ 1654 г., когда патріархъ Никонъ, по просьбѣ царя, оставилъ Москву и отправился съ царскимъ семействомъ въ мѣста свободныя отъ мороваго повѣтрія, раскольники распустили слухъ, будто общественныя бѣдствія постигли Россію за начатое патріархомъ Никономъ исправленіе церковно-богослужебныхъ книгъ. Въ подтвержденіе своихъ бредней они ссылались на видѣніе какой-то женки Стефанидки Калуженки и ея брата Терешки, которые утверждали, что видѣли видѣніе отъ образа и слышали повелѣніе о прекращеніи печатанія новыхъ книгъ ²³). Расчитанное средство не произвело желаннаго дѣйствія; фанатики измыслили другое: они вздумали представить Никона врагомъ вообще христіанской религіи, человекомъ съ самыми злыми замыслами. «25 августа князь Пронскій съ товарищами были у обѣдни въ Успенскомъ Соборѣ. Около церкви собралось много народу изъ разныхъ слободъ; принесли въ кіотѣ икону Спасъ Нерукотворенный, лице и образъ соскробены. Когда

23) Собр. Государ. грам. и договор. т. III, № 178.

бояринъ вынесъ отъ обѣдни, земскіе люди подошли къ нему и стали говорить: «Взять этотъ образъ на патріарховъ дворъ у Тяглеца Новгородской сотни Софрона Лапатникова и отдать ему образъ изъ тиупской избы, для переписки, лице выскребено, а скребли образъ по патріархову указу». Выступилъ Софронъ Лапатниковъ и сталъ говорить: «мнѣ было отъ этого образа явленіе, а мірскіе люди за такое поруганіе должны стоять». Мірскіе люди подхватили: «На всѣхъ теперь гнѣвъ Божій за такое поруганіе: такъ дѣлали иконоборцы; во всемъ виноватъ патріархъ, держитъ онъ вѣдомаго еретика старца Арсенія, далъ ему волю, велѣлъ ему быть у справки печатныхъ книгъ, и тотъ чернецъ много книгъ перенортилъ, ведутъ насъ къ конечной гибели, а тотъ чернецъ за многія ереси, вмѣсто смерти, сосланъ былъ въ Соловецкій монастырь. Патріарху пристойно было быть на Москвѣ и молиться за православныхъ христіанъ, а онъ Москву покинулъ, и поны, смотря на него, многіе отъ приходскихъ церквей разбѣжались, православные христіане умираютъ безъ покаянія и безъ причастія. Напшите, бояре, къ Государю Царю, къ царицѣ и царевичу, чтобъ до Государева указа патріархъ и старецъ Арсеній куда—нибудь не ушли». Пронскій объяснилъ народу, что патріархъ уѣхалъ по Государеву указу и что онъ самый указъ, передъ отъѣздомъ его, показывалъ соцкимъ. Народъ выслушалъ это спокойно, но потомъ въ тотъ же день толпа явилась у Краснаго крыльца, принесла иконныя доски, говоря, — что съ этихъ досокъ образа соскребены. «мы, говорили изъ толпы, эти доски разнесемъ во всѣ

слободы и сотни и завтра придемъ къ боярамъ по этому дѣлу»... Пронскій объ этомъ писалъ патриарху Никону²⁴⁾. Всѣмъ хорошо извѣстно, какъ неразборчивъ человекъ въ средствахъ—въ минуты несчастій, какъ легко подстрекнуть его къ самому отчаянному средству для поправленія своихъ дѣлъ. Морская язва одно изъ самыхъ страшныхъ общественныхъ бѣдствій; весь народъ находится въ паническомъ страхѣ; подстрекнуть къ бункту, открытому возстанію въ такія времена искусному интригану—самое легкое дѣло. Этому, очевидно, хотѣли и раскольники. Эти факты въ одно и тоже время свидѣтельствуютъ о томъ, какіе глубокіе корни расколъ пустилъ въ Москвѣ и какое онъ принималъ направленіе, подъ вліяніемъ такихъ опытныхъ и азартныхъ важаковъ, какъ Аввакумъ и иже съ нимъ.

Между тѣмъ расколоучители, на пути въ ссылку и на мѣстѣ ссылки занимались самою дѣятельной пропагандой;—одни «всюду народы укрѣпляюще, стоятъ твердо въ староцерковномъ благочестіи²⁵⁾», другіе «новые уставы и законы обличая, народы учаще новинамъ не прилагатися, но древняго благочестія предѣлъ содержати²⁶⁾» и т. п. Изъ самаго мѣста заточенія они писали письма къ царю, вліятельнымъ лицамъ въ столицѣ, думая убѣдить ихъ въ томъ, что Никонъ патриархъ дѣйствительно искажилъ вѣру, и что мнѣнія ихъ, раскольниковъ, впол-

24) Истор. Россіи Соловьева т. X, стр. 368—369.

25) Виногр. Россійск. о пропресвиторѣ Муромск. Логинѣ. II (72)

26) Тамъ-же о священнодіаконѣ Осодорѣ. I в. лавра ижежеж (82)

нѣ православны; разсылали посланія къ дѣльнымъ обществамъ²⁷⁾. Нѣкоторые думали возбудить противъ Никона царя и вельможъ, дѣлая самыя нелѣпыя толкованія нѣкоторыхъ мѣстъ изданной Никономъ Скрижали²⁸⁾. Расколоучители осыпали Никона бранью и клеветами, и, наконецъ, чаще и чаще стало повторяться нелѣпное предположеніе, что патріархъ Никонъ—предтеча Антихристовъ. Появились сочиненія въ этомъ родѣ. Стоустая молва разносила эти нелѣпыя сказки по всей Россіи и вооружила народъ и значительную часть духовенства противъ новыхъ книгъ. Никонъ имѣлъ неосторожность разослать расколоучителей въ разные концы Россіи—и такимъ образомъ расколъ одновременно насажденъ былъ почти во всей Россіи. Самъ по себѣ народъ смотрѣлъ равнодушно на начатое дѣло исправленія книгъ, потому что не понималъ здѣсь почти ничего; онъ безъ малѣйшаго сопротивленія принялъ бы новоисправленныя книги, какъ немногораннѣе того хладнокровно и безъ сопротивленія принялъ раскольническія мнѣнія, внесенныя въ книги Іосифовскими справщиками, полагая, что слѣдить за этимъ дѣломъ—обязанность архіереевъ, а не простаго народа, какъ немного спустя говорили стрѣльцы. Только подъ вліяніемъ проповѣди расколоучителей, которые доказывали народу (а народу приходилось вѣрить на слово), что искажена вся вѣра, что ихъ хотятъ обратить въ латино-римскую вѣру и т. п., народъ, до-

27) Истор. Р. Ц. Фил. пер. III, стр. 158.

28) Жезель правл. г. 82. Раскольническое толкованіе о патрѣ.

рожившій своею отечественною вѣрою, рѣшился порвать связь съ церковію.

(Продол. будетъ).

О приготовительныхъ классахъ.

Для того, — надѣмся, — большинства нашихъ читателей, которое интересуется мѣропріятіями послѣдняго времени по духовному вѣдомству, не покажется преувеличеніемъ, если мы скажемъ, что большинство этихъ мѣропріятій направлено на матеріальное, учебное и нравственное улучшение нашихъ учебныхъ заведеній. Послѣ вопроса о реформѣ церковнаго суда примѣнительно къ потребностямъ новаго гражданскаго судопроизводства, духовно-училищному дѣлу посвящается и самое большее вниманіе литературы. Казалось бы, при такихъ условіяхъ, что благосостояніе нашихъ училищъ и въ самомъ дѣлѣ растетъ не по днямъ, а по часамъ. А между тѣмъ, прислушавшись къ тѣмъ почти-постояннымъ жалобамъ, какія раздаются въ средѣ родителей нашего учащагося юношества, невольно отказываешься отъ такой утѣшительной мысли и призадумываешься надъ этимъ контрастомъ между логикою понятій и логикою фактовъ.

Въ числѣ не безосновательныхъ жалобъ духовенства на современную школу всего чаще встрѣчается жалоба на то, что воспитанники нашихъ училищъ подавлены учебной работой до того, что не въ силахъ съ нею справиться, — что нѣкоторые изъ нихъ, работая даже во вредъ своему здоровью

и физическому развитію, оканчиваютъ тѣмъ, что теряютъ всякую способность и къ умственному развитію. Обыкновенно винятъ въ этомъ, то программу, то учителей, то и то и другое вмѣстѣ; но главной—существенной причины зла не видятъ. Это и естественно впрочемъ. Общественное мнѣніе почти всегда ищетъ объясненія тѣхъ или другихъ явленій школьной жизни въ условіяхъ или сопровождающихъ ихъ, или ближайшихъ къ нимъ; но это направленіе критическаго отношенія общественной мысли къ явленіямъ педагогической сферы ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть оправдываемо. Въ области педагогической, какъ и вообще въ области нравственныхъ и общественныхъ явленій, причинныя отношенія должны быть строго отличаемы отъ отношеній фактическаго преемства или фактическаго сосуществованія явленій. По крайней мѣрѣ, въ большинствѣ случаевъ, существенныя черты наблюдаемыхъ здѣсь явленій обуславливаются фактами, принадлежащими часто къ далекому прошедшему. Этимъ именно и объясняется вся трудность пониманія явленій нравственно-общественной жизни сравнительно съ пониманіемъ явленій міра физическаго..... Мы нарочито сдѣлали такое отступленіе съ тою цѣлію, чтобы читатели наши не имѣли необходимости прибѣгать къ какому-нибудь, —внѣ нашихъ намѣреній стоящему, —предположенію относительно высказаннаго нами замѣчанія, что видѣть въ учителяхъ или программѣ причину неудовлетворительнаго положенія нашихъ училищъ—значитъ искать объясненія явленія не тамъ, гдѣ она есть. Для лю-

дей, привыкшихъ вникать въ смыслъ явленій нѣсколько глубже, не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что и при хорошихъ учителяхъ и болѣе узкой программѣ, наши училища не могли бы избѣгнуть тѣхъ же упрековъ, какія имъ и теперь дѣлаютъ.

Мы видимъ существенную причину неудовлетворительнаго въ педагогическомъ отношеніи положенія нашихъ духовныхъ училищъ въ общеизвѣстной и общепризнанной недостаточности домашняго обученія, подготовляющаго къ школѣ. Что же касается учителей и методовъ, то безпристрастный и справедливый судъ надъ ними, въ данномъ случаѣ, можетъ состояться только послѣ устраненія этой—существенной причины разсматриваемаго явленія.

«Кто хорошо началъ, тотъ сдѣлалъ половину дѣла» говоритъ старая пословица. Нигдѣ можетъ быть она не находить такого блестящаго оправданія для себя, какъ въ педагогическомъ дѣлѣ; здѣсь, дѣйствительно, хорошее начало настолько обуславливаетъ собою дальнѣйшій процессъ и самый исходъ его, что безъ всякаго преувеличенія можетъ равняться по важности своей половинѣ всего дѣла. Въ сожалѣнію, нельзя не сознаться, что нигдѣ истина, выраженная въ приведенной пословицѣ, не игнорировалась такъ долго, какъ въ нашей школѣ, не смотря на то, что нигдѣ, кажется, она не пользуется и такою популярностью, какъ здѣсь. До какихъ крайнихъ размѣровъ простиралось недавно наше невниманіе къ первоначальному—дошкольному періоду обученія и воспитанія, объ этомъ не-зачѣмъ

много говорить. Въ области личныхъ воспоминаній каждаго изъ бывшихъ и настоящихъ воспитанниковъ духовной школы найдется не мало фактовъ, опредѣляющихъ эти размѣры вполнѣ удовлетворительнымъ образомъ. Почти каждый изъ насъ не только не получалъ дома надлежащей подготовки къ школьной жизни, — съ чѣмъ еще можно было бы примириться въ виду неизбежности въ то время этого явленія, — но выносилъ оттуда самый гибельный взглядъ на школу, какъ на мѣсто, гдѣ должны окончиться всѣ радости дѣтской жизни, — мѣсто пытокъ и истязаній. Вспомнимъ послѣдніе два—три года предъ поступленіемъ въ школу. Не проходило, кажется, за этотъ періодъ времени ни одного, сколько нибудь выдающагося случая въ нашей жизни, ни одной дѣтской шалости, ни даже дѣтской радости, чтобы намъ не говорили о школѣ, какъ о какой-то исправительной тюрьмѣ. Объ этомъ намъ твердили и бабушки, и отцы, и матери и — даже — няни; въ этомъ убѣждали насъ и словомъ и осязательными фактами наши старшіе братья, пріѣзжавшіе изъ школы по праздникамъ забитыми и запуганными. Зашалишься бывало, тотчасъ и слышится — «погоди-ка погоди, поѣдешь въ школу тамъ тебя поучатъ какъ смирно сидѣть!». Провинишься въ чемъ нибудь — опять школа на сцену: «вотъ постой-ка, говорятъ, поѣдешь въ школу, похлебаешь березовой каши, будешь смириѣе или осторожниѣе!» Ни угрозы, ни ласки не отдѣлялись отъ напоминаній о школѣ. Въ первомъ случаѣ намъ говорили «про Сидоровыхъ козъ», а ласку отравляли чѣмъ-то въ родѣ «memento

моги!»! При томъ же, все это говорилось ничуть не шутя, а самымъ искреннимъ тономъ убѣжденія и состраданія; матери нерѣдко и оплакивали насъ тутъ же, какъ будущихъ мучениковъ школы. Чего же было ждать отъ такихъ напоминаній?!... Нечего и говорить, что наши прежнія школы и наши старые учителя — почти всегда — блестящимъ образомъ оправдывали ихъ репутацію. Но о нихъ умолчимъ. *De mortuis aut bene, aut nihil*; да *mortui* и «срама не имуть». За послѣднее десятилѣтїе наша школьная жизнь значительно измѣнилась къ лучшему, а потому, конечно, и прежнія запугиванья школой выводятся. Къ сожалѣнїю, мы не имѣемъ никакихъ основаній предполагать, что и положительная сторона занимающаго насъ вопроса также подвинулась впередъ. Напротивъ — мы имѣемъ не мало данныхъ, показывающихъ что и теперь, какъ десять, а можетъ быть и двадцать лѣтъ назадъ, домашнее приготовленіе къ рациональному воспитанію и систематическому обученію въ школѣ стоитъ внѣ всякаго подчиненія какимъ бы то ни было педагогическимъ ученіямъ. Въ виду этого жалкаго *statu quo*, мы съ величайшимъ сочувствіемъ отнеслись къ циркулярному указу Святѣйшаго Синода отъ 21 мая 1873 г., объ открытіи при духовныхъ училищахъ приготовительныхъ классовъ. Такое начало дѣла тѣмъ болѣе предвѣщало много хорошаго, что въ указѣ этомъ, не только обозначены настоятельныя побужденія къ открытію приготовительныхъ классовъ и ясно выражены тѣ общія основанія, на которыхъ онѣ могутъ быть открыты; но представленъ и са.

мый ходъ учебно-воспитательнаго дѣла въ нихъ, во всѣхъ своихъ частяхъ стоящій на высотѣ современныхъ требованій педагогической науки. Въ виду совершенной своевременности и неоспоримой важности этого мѣропріятія, нельзя было не предположить, что оно будетъ встрѣчено съ полнымъ сочувствіемъ и поведетъ къ немедленному открытію приготовительныхъ классовъ при большинствѣ, по крайней мѣрѣ, духовныхъ училищъ. Единственнымъ препятствіемъ такому ходу дѣла могъ быть недостатокъ средствъ, но и это обстоятельство, по нашему мнѣнію, не должно было вести къ формальному «принять къ свѣдѣнію», а требовало принятія мѣръ для изысканія средствъ на этотъ важный предметъ. Къ удивленію нашему, и помимо недостатка средствъ, нашлись въ духовенствѣ и еще какія-то причины отложить дѣло объ открытіи приготовительныхъ классовъ на неопредѣленное время. Недавно мы узнали, что во многихъ мѣстахъ средства были, а приготовительные классы все таки не открыты. Бывали и такіе случаи, что не смотря на всѣ заботы училищныхъ начальствъ объ открытіи приготовительныхъ классовъ и на полную возможность къ тому со стороны матеріальныхъ средствъ—дѣло затягивалось.... Эти факты наводятъ на грустное, но тѣмъ не менѣе неизбежное, заключеніе, что въ средѣ нашего духовенства не оказалось, на этотъ разъ, основаній для выясненія всей важности того мѣропріятія, какое предлагается указомъ Святѣйшаго Синода. Попытаемся указать эти основанія.

Недостаточность домашняго приготовительнаго

обученія, его неприспособленность къ училищнымъ программамъ ни въ фактическомъ, ни въ методическомъ отношеніяхъ, отсутствіе всякаго рациональнаго плана и метода въ домашнемъ воспитаніи, всецѣло состоящемъ изъ случайнаго ряда требованій и запретовъ, похвалъ и наградъ, угрозъ и наказаній—все это вещи давно извѣстныя и общепризнанныя. Но не такъ обще извѣстны и общепризнаны границы и степень вреднаго вліянія этихъ недостатковъ домашняго воспитанія и обученія на все дальнѣйшее развитіе и образованіе дѣтей. Въ большинствѣ случаевъ, родители живутъ тѣмъ страннымъ убѣжденіемъ, что изъ дѣтской души, какъ изъ воскового шарика, легко сдѣлать что угодно,—что школа можетъ дѣлать съ дѣтьми то же, что дѣлаетъ бумажная фабрика съ тряпкой и т. п. Странная нелогичность! Вѣдь никто изъ разсуждающихъ такъ не согласится, что можетъ быть построено прочное зданіе на гниломъ или несоразмѣрномъ съ планомъ фундаментѣ, никто несогласится и съ тѣмъ, чтобы изъ ростка, имѣющаго гнилые или засыхающіе корни, можно было выростить дерево или цвѣтокъ. Мало того. Всѣ знаютъ, что главнымъ средствомъ культивированія растений и воспитанія животныхъ должно быть предохраненіе отъ вредныхъ вліяній роста ихъ въ первый періодъ. Молодое дерево не даромъ вѣдь привязываютъ къ палкѣ..... По какому же праву эти—логичные въ обыденной жизни—люди не держатся той же логики, разсуждая о воспитаніи дѣтей? На какомъ основаніи они полагаютъ, что власть человѣка при воспитаніи дѣтей можетъ

итти дальше, чѣмъ при воспитаніи растений—что школа можетъ творить съ дѣтьми чудеса?! Нѣтъ. Не чудеса творить призвана школа, а развивать сѣмена того, что завито въ природѣ человѣческой души и что должно быть возбуждено къ жизни и развитію домашнимъ воспитаніемъ, которое въ этомъ, именно, смыслѣ и должно быть названо фундаментомъ, корнемъ и основаніемъ всего дальнѣйшаго школьнаго воспитанія и развитія. Раціональный путь сѣянія въ сердцахъ сѣменъ истины и добра аналогиченъ съ способомъ обыкновеннаго сѣянія; какъ здѣсь, такъ и тамъ, свойства почвы и достаточная подготовка ея составляютъ условія, безъ которыхъ сѣянiе останется безплоднымъ. Вспомните Евангельскую притчу о сѣмени и сѣятелѣ, вдумайтесь въ нее и вы найдете тамъ ясный образъ того, въ чемъ заключается основа воспитанія. Прекрасный и въ высшей степени поучительный примѣръ, въ этомъ отношеніи, представляетъ и самое учительство Христово. Небесный учитель никогда и ничѣмъ не насилывалъ сознанія своихъ слушателей и учениковъ. Исходнымъ пунктомъ Его ученія была всегда природа души человѣческой и индивидуальныя особенности Его слушателей. Сквозь мглу недоумѣній и ложныхъ, темныхъ представленій, своею ясновидящею мыслию проникалъ Онъ до глубины души, до того неистребимаго нерва истины, который своею жизненностью условливаетъ движеніе человѣческаго ума къ исканію Божественной правды, тамъ находилъ ростки истины и добра и къ нимъ прививалъ ученіе свое. Если такъ дѣйствовалъ Богъ, то отъ

людей ли учителей можемъ мы ждать какой-то творческой силы при воспитаніи?!... Личная самодѣятельность есть условіе, безъ котораго не можетъ быть развитія. Никакихъ понятій школа не можетъ вложить въ дѣтей, если послѣдніе собственной дѣятельностію не развили въ себѣ воспріятій, необходимыхъ для образованія этихъ понятій. Душа, а не школа заготавливаетъ фундаментъ, на которомъ развивается и укрѣпляется всякое знаніе. Школа доставляетъ только средства и случаи къ образованію; возбуждаетъ, направляетъ и ускоряетъ въ дѣтяхъ познавательный процессъ, который начинается съ первымъ пробужденіемъ дѣтскаго сознанія и продолжается чрезъ всю человѣческую жизнь.

Другое заблужденіе, которымъ руководятся нерѣдко въ домашнемъ воспитаніи и обученіи и которымъ, кажется, всего болѣе обусловливается допускаемая при этомъ небрежность, состоитъ въ томъ, будто школа легко можетъ исправить недостатки, привившіеся въ періодъ домашняго воспитанія. За весьма рѣдкими исключеніями, зависящими или отъ того, что дурныя привычки дѣтей не успѣли еще перейти въ наклонности, или отъ особенно-счастливой податливости дѣтской природы, — ожиданія родителей не осуществляются. Въ большинствѣ случаевъ испорченныя дѣти, и побывавъ въ школѣ, возвращаются съ тѣми же недостатками, только еще болѣе развившимися. Начинаются жалобы родителей на школы: что за учителя тамъ, говорятъ, что они дѣлають, куда смотрять? и т. п. Оканчивается тѣмъ, что учителя никуда не годятся. Согласимся

съ этимъ. Ну, а прежде, когда дѣти были дома и обнаруживали тѣже недостатки, кто былъ виновать и на кого жаловались? Конечно, виновато было все кругомъ, кромѣ самихъ родителей, — главная же виновница всего — это — къ несчастью нѣмая — природа дитяти. «Господи! говорили тогда родители, что это за дитя такое? въ кого оно пошло? и т. п. Изъ всего этого выходитъ вотъ что: пока дитя дома, за его пороки отвѣчаетъ его природа, а когда въ школь, — учителя (природа, на этотъ разъ, часто даже идеализируется); родители же въ обоихъ случаяхъ — всегда и вездѣ правы.

Пріятное, но весьма сомнительное заключеніе! Почти несомнѣнно, что главною (мы не говоримъ единственною; не исключаемъ, слѣдовательно, возможности дурнаго вліянія индивидуальных особенностей дитяти на его развитіе) причиною домашней испорченности дѣтей служитъ семейная среда, отсутствіе въ ней здоровыхъ педагогическихъ знаний; а школьныхъ пороковъ и неисправностей — недостаточная подготовка дѣтей къ школьной жъзни, благодаря тому же отсутствію въ семьѣ рациональнаго пониманія основныхъ началъ воспитанія и обученія). Не отрицаемъ, конечно, возможности и дурнаго отношенія учителей къ воспитательному дѣлу). И такъ — въ семьѣ корень болѣзни, съ ней же должно начинаться и леченіе ея.

Скоро ли наша семья сдѣлается разумнымъ питомникомъ молодыхъ поколѣній, — это такой вопросъ, для рѣшенія котораго, даже предположительнаго, мы не имѣемъ пока реальныхъ основаній, не-

сомнѣнно, конечно, что фактически они рѣшится въ далекомъ будущемъ. А между тѣмъ, дѣло воспитанія и обученія не ждетъ; жизнь задаетъ школьѣ все новыя и новыя требованія, педагогическая наука, удовлетворяя требованіямъ жизни, быстро развивается, вырабатываетъ новые методы, улучшаетъ воспитательныя и учебныя средства и т. п. Наша семья остается, между тѣмъ, почти внѣ этого движенія, несостоятельность ея въ педагогическомъ отношеніи растетъ, бездна, лежащая между традиціоннымъ семейнымъ воспитаніемъ и новыми условіями школьной жизни, съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе расширяется и углубляется. Не станемъ доискиваться причинъ такого грустнаго разлада между школой и семьей. Отчего бы не завинсбѣла въ концѣ концовъ недостаточность домашняго воспитанія дѣтей и неприспособленность его къ требованіямъ современной школы, — это вопросъ второстепенный. Наша цѣль только констатировать этотъ фактъ и затѣмъ показать, что въ немъ зла во сто разъ болѣе, чѣмъ кажется родителямъ, что это зло обнаруживаетъ неизгладимое вліяніе на весь дальнейшій ходъ воспитанія и обученія не только въ низшихъ, но даже и въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ нашихъ, въ особенности же въ первыхъ, имѣющихъ непосредственное отношеніе къ семейному воспитанію и обученію. Возьмемъ для примѣра сторону болѣе доступную наблюденію — болѣе осязательную. Всѣмъ извѣстно, что, въ дѣтствіе недостаточности домашняго обученія, наши училища, вмѣсто того, чтобы съ перваго же года училищнаго курса преслѣдовать свою прямую задачу систематическаго

го обученія, принимали на себя очень часто достиженіе такихъ цѣлей, которыя составляютъ прямую обязанность домашняго обученія. Такой ходъ дѣла, какъ и слѣдовало ожидать, приводилъ къ весьма дурнымъ послѣдствіямъ. Отнимая нерѣдко годъ и болѣе отъ систематическаго правильнаго обученія и превращал на время первый училищный—въ элементарный классъ, наши училища вынуждаемы были послѣ проходить учебные предметы или съ такою поспѣшностію, при которой только 10 изъ 100 воспитанниковъ имѣли возможность усвоить и сохранять кое-что изъ выучиваемаго, или—съ такими сокращеніями, которыя лишали знаніе воспитанниковъ по извѣстному предмету, не только надлежащей полноты и обстоятельности, но нерѣдко и связности. Въ томъ и другомъ случаѣ—въ первомъ отъ чрезмѣрной поспѣшности, во второмъ отъ сжатости, превращавшей и безъ того сухіе учебники въ сборники отвлеченныхъ правилъ, опредѣленій и исключеній,—воспитанники поставлялись въ самыя худшія условія обученія, вынуждались работать исключительно механическою памятью, превращались въ зубриль и выходили труженниками безъ надежды на какой-бы то ни было успѣхъ. Но это послѣдствие—не единственное. Принимая на себя обязанности элементарнаго обученія, училища не могли выполнять ихъ съ тою тщательностію, съ какою строителями зданія залагается фундаментъ; таковъ вѣдь обыкновенный ходъ дѣла, выполняемаго нами за другихъ! Да и помимо этого,—онѣ вынуждены были сколько возможно менѣе времени посвящать стороннему дѣлу,—слѣдовательно опять спѣшить и спѣ-

шить. Что изъ этого выходило, легко можетъ увидѣть каждый изъ насъ, если попытается припомнить кое что изъ перваго школьнаго года. Окажется, что и припомнить нельзя ничего; все поистѣло, все вывѣтрилось! Вотъ здѣсь-то и слѣдуетъ видѣть первую причину того страннаго явленія, что большинство нашихъ воспитанниковъ, даже успѣшно продолжающихъ ученіе, обнаруживаетъ поразительное невѣжество въ самыхъ элементарныхъ познаніяхъ. Рассказываютъ, что одинъ изъ семинаристовъ, вышедшихъ изъ заведенія съ блистательнымъ аттестатомъ, спрошенный на приѣмномъ университетскомъ экзаменѣ, — сколько полугласныхъ буквъ въ русской азбукѣ, положительно не смогъ ни назвать ихъ, ни сосчитать. Фактъ этотъ можетъ быть и вымысленъ, тѣмъ не менѣе тенденція его свидѣтельствуетъ о глубокой наблюдательности вымысливаемаго. Намъ пришлось одинъ только разъ присутствовать при приѣмныхъ испытаніяхъ воспитанниковъ духовныхъ училищъ для поступленія въ семинарію, и мы были просто поражены отсутствіемъ у нихъ самыхъ простыхъ, — самыхъ элементарныхъ знаній. Значительное большинство изъ непринятыхъ въ семинарію не принято въ прошедшемъ году, именно, по недостатку у нихъ этихъ знаній. Обращаемъ вниманіе нашихъ читателей на этотъ фактъ — *кстати* — и потому, что въ средѣ ихъ нашелъ для себя пріютъ, въ высшей степени ложный и оскорбительный для чести корпораціи преподавателей семинаріи, слухъ, будто они деспотировали на приѣмныхъ экзаменахъ съ какою-то злонамѣренною цѣлю. Подобное взваливаніе съ большой головы г

здоровую явленіе не новое въ отношеніяхъ родителей къ школѣ,—оно столько же старо, сколько и ложно. Съ этой точки зрѣнія молчаніе противной стороны служить лучшимъ отвѣтомъ нападающимъ. Но есть другая сторона дѣла. Распространеніе подобныхъ слуховъ приноситъ громаднѣйшій вредъ чести заведенія и педагогическому вліянію дѣятелей его. Какое, въ самомъ дѣлѣ, отношеніе можетъ устанавливаться между персоналомъ учащихся и—учащихся, если родители послѣднихъ станутъ трактовать первыхъ, какъ злыхъ деслотовъ, заинтересованныхъ тѣмъ, чтобы вредить духовенству? Не ясно ли, что этимъ подрывается въ основѣ всякая возможность рациональнаго воспитательнаго вліянія преподавателей на воспитанниковъ? Грустный фактъ, —грустный тѣмъ болѣе, что подобная напраслина не можетъ имѣть не только фактическихъ, но даже логическихъ основаній.

Вотъ нѣсколько фактовъ, заимствованныхъ изъ официальныхъ документовъ, которые мы помещаемъ здѣсь не въ видахъ впрочемъ самозащиты, а съ прямою цѣлю подтвердить высказанное выше мнѣніе, что недостатокъ элементарныхъ знаній всего рѣзче выдается среди другихъ пробѣловъ въ знаніи воспитанниковъ нашихъ училищъ. Такъ, въ отчетѣ комиссіи о пріемныхъ экзаменахъ по Закону Божію замѣчено, что нѣкоторые изъ экзаменовавшихся не отвѣчали на слѣдующіе вопросы: кѣмъ написана Псалтирь, какъ сотворенъ міръ, сколько сыновей у Адама (отвѣчавшій насчиталъ 5), сколько сыновей было у Авраама (одинъ отвѣчалъ: 12 отъ жены его Сарры, потомъ поправился, сказавъ,

что 2—Нахоръ и Лаванъ; одинъ же назвалъ Сарру сыномъ Авраама), когда празднуется Вознесение? (одинъ отвѣчалъ, что Вознесение празднуется въ Воскресенье, а праздникъ Пятидесятницы чрезъ 2 дня послѣ Вознесенія) и т. п.

Въ отчетѣ—по Русскому языку встрѣчаемая съ такимъ замѣчаніемъ: «нѣкоторые изъ учениковъ № училища не знали ни склоненій, ни спряженій и даже очень плохо читали по русски; почти невѣроятнымъ представляется, что эти ученики обучались въ высшемъ отдѣленіи училища и окончили полный, училищный курсъ».

Въ отчетѣ по Славянскому языку указаны, между прочимъ, слѣдующіе образцы поразительнаго незнанія: неумѣнье перевести и положительное непониманіе смысла молитвы «Царю небесный»,—словъ молитвы Господней «хлѣбъ нашъ насущный», неумѣнье читать по славянски, незнаніе такихъ словъ, какъ «мышца, шуйца, десница» и т. п. О нѣкоторыхъ же замѣчено, что они рѣшительно ничѣмъ не могли доказать того, что учились по славянски, потому что не умѣли ни читать, ни склонять, ни спрягать».

Да неподумаютъ читатели, что приведенные нами случаи *)—исключительны. Положительно нѣтъ. Молитвы «Царю небесный», напр., не могли перевести 12 изъ 20 спрошенныхъ. Что же послѣ этого думать о другихъ молитвахъ, о церковныхъ пѣсно-

*) Другихъ—многочисленныхъ примѣровъ какъ изъ тѣхъ же отчетовъ, такъ и изъ отчетовъ испытаній по языкамъ и географіи мы не приводимъ только потому, что онѣ не имѣютъ непосредственной связи съ ходомъ нашей рѣчи о недостаткахъ элементарнаго обученія.

пѣніяхъ и т. п.? Предоставляемъ судить читателямъ; а съ своей стороны замѣтимъ, что за подобное незнаніе не примутъ даже въ первый классъ какого-бы то ни было свѣтскаго учебнаго заведенія.

Такъ велико зло, обусловливаемое недостаточностію элементарнаго обученія. Полагаемъ, что мы имѣемъ теперь основаніе утверждать, что учрежденіе приготовительныхъ классовъ составляетъ дѣло такой важности, что отлагать его въ дальній ящикъ по меньшей мѣрѣ не разумно. Да! это не роскошь, безъ которой можно было бы обойтись, а настоящая—насущная потребность; отъ неудовлетворенія которой давно уже страдаетъ наша школа, а съ нею и родители и дѣти. Открытіе приготовительныхъ классовъ дастъ нашимъ училищамъ возможность ориентироваться въ кругѣ тѣхъ обязанностей, какія налагаются на нихъ общими педагогическими требованіями и частными законами рациональнаго систематическаго обученія; родителямъ оно доставитъ возможность освободиться отъ тѣхъ тревогъ и волненій, какія приходится испытывать имъ при отсутствіи средствъ для правильнаго домашняго обученія, дѣтямъ доставитъ вполнѣ цѣлесообразную подготовку и избавитъ ихъ отъ тѣхъ тяжелыхъ послѣдствій, на какія мы указали выше.

Обращаясь къ постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ приготовительныхъ классахъ—къ тѣмъ задачамъ, какія возлагаются на нихъ современною педагогическою наукою и къ тѣмъ средствамъ, какія указываются ею для выполненія этихъ задачъ, мы опять таки приходимъ къ тому выводу, что приготовительные классы, въ настоящее время, рѣши-

тельно не могутъ быть замѣнены домашнимъ воспитаніемъ и обученіемъ даже въ семействахъ достаточныхъ и знакомыхъ съ общими педагогическими началами. Недаромъ въ Западной Европѣ, не смотря на значительно высшій уровень домашняго воспитанія, приготовительные классы существуютъ почти при всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Задачи приготовительныхъ классовъ современная педагогика опредѣляетъ такъ: а) «сдѣлать для дѣтей переходъ отъ домашней жизни къ школьнымъ занятіямъ по возможности менѣе крутымъ и б) продолжить домашнее умственное развитіе дѣтей тѣми специальными средствами, которыми располагаетъ въ данное время элементарное обученіе—подѣйствовать на всестороннее возбужденіе душевныхъ силъ и способностей».

Это опредѣленіе невольно наводитъ насъ на слѣдующее замѣчаніе. Не надо думать, что учрежденіе приготовительныхъ классовъ при духовныхъ училищахъ всецѣло снимаетъ съ родителей заботу о воспитаніи и развитіи дѣтей; и при самомъ совершенномъ выполненіи первыми возлагаемыхъ на нихъ наукою обязанностей на долю послѣднихъ останется еще весьма много дѣла. На родителей этимъ же самымъ опредѣленіемъ налагается прямая обязанность обставить, по мѣрѣ силъ и возможности, домашнюю жизнь дѣтей такъ, чтобы самый переходъ отъ этой жизни къ приготовительному классу былъ вполне послѣдовательною естественною ступеню въ ихъ развитіи. Приготовительный классъ принимаетъ на себя только ту ступень этого развитія, которая непосредственно предшествуетъ система-

тическому школьному обученію и воспитанію, но кромѣ этой ступени есть еще множество другихъ, такъ—какъ воспитательныя заботы о дѣтяхъ должны начинаться съ первыхъ лѣтъ жизни ихъ и воспитательныя средства и дѣйствія должны разнообразиться съ каждымъ новымъ фазисомъ физическаго и интеллектуальнаго роста ихъ. Приготовительныя классы имѣютъ въ виду только облегчить—раздѣлить сложный трудъ элементарнаго воспитанія и обученія, но это раздѣленіе, какъ и всегда бываетъ въ такомъ случаѣ, можетъ быть рациональнымъ только тогда, когда силы, раздѣлившія трудъ между собою будутъ дѣйствовать съ равною энергіей, а также—вполнѣ согласно и единодушно, опираясь на строго опредѣленные начала и въ виду однихъ и тѣхъ же цѣлей.

Предѣлы настоящей статьи исключаютъ всякую возможность указать, хотя бы—то въ общемъ очеркѣ, планѣ и способы домашняго воспитанія до подготовительнаго класса, равно какъ и тѣ начала, которыми оно должно руководиться. Отсылая интересующихся этимъ дѣломъ къ спеціальнымъ сочиненіямъ по этой части, (лучшими изъ которыхъ въ нашей литературѣ можно признать: «Письма о воспитаніи» Бемэ, изд. ред. Педагогическаго журнала «Семья и Школа»—и «Практическія Замѣтки о воспитаніи дѣтей до школьнаго періода»—Симоновича, изд. редакц. «Дѣтскаго Сада»), останавливаемся на выясненіи задачъ подготовительнаго класса, при настоящихъ условіяхъ семейнаго воспитанія.—Неразвитость и неподготовленность—вотъ тѣ понятія, которыми характеризуется обыкновенно недо-

статочность домашняго приготовленія, а вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣляются съ отрицательной стороны и существенныя дидактическія требованія отъ приготовительнаго класса. Въ чемъ же состоитъ и чѣмъ обусловливается: а) неразвитость, б) неподготовленность и какія частнѣйшія задачи рождаются отсюда для приготовительнаго класса?

а) Неразвитость—вообще обнаруживается въ двухъ отношеніяхъ: *фактическомъ*, когда у дѣтей недостаетъ самыхъ элементарныхъ воспріятій, наблюденій, знаній, правилъ поведенія и т. п. и *динамическомъ*, когда въ нихъ не обнаруживается еще способности пониманія самыхъ простыхъ явленій. Первый видъ неразвитости является чаще всего слѣдствіемъ слабой воспріимчивости или недостаточнаго пробужденія въ душѣ дитяти интереса къ окружающему ихъ міру явленій; второй зависитъ— всего чаще—отъ непривычки къ элементарнѣйшимъ приемамъ, обусловливающимъ умственную самодѣятельность—неумѣнья останавливаться надъ явленіями и сопоставлять ихъ—отъ разсѣянности. Бываютъ, конечно, и другія причины неразвитости, основывающіяся на индивидуальныхъ особенностяхъ дитяти. Отчего бы, впрочемъ, не происходила она, изъ самаго ея опредѣленія само собою слѣдуетъ, что приступить къ систематическому обученію при существованіи ея нѣтъ никакой возможности, безъ особеннаго спеціальнаго приготовительнаго періода занятій. Прежде всего, конечно, необходимо опредѣлить какъ общія такъ и индивидуальныя причины неразвитости и сообразно съ этимъ употреблять тѣ или другія учебно-воспитательныя средства. Въ

одномъ случаѣ—необходимо силою явленій дѣйствовать на возбужденіе и укрѣпленіе дѣтской восприимчивости; въ другомъ—особенными средствами пріучать къ сосредоточенію вниманія и т. п., но ни тѣмъ, ни другимъ, ни третьимъ не нарушая общаго педагогическаго мотива—интереса и любви къ умственному развитію.

б) Неподготовленность также можетъ имѣть различныя виды и причины. Въ большинствѣ случаевъ она состоитъ въ количественномъ или въ качественномъ несоотвѣтствіи выученнаго долга съ училищными программами т. е. или въ ограниченности элементарныхъ знаній и свѣдѣній, или въ неосмысленности, отрывочности и безсвязности ихъ. Задачи пріготовительнаго класса, въ этомъ отношеніи, совершенно ясны: или пополнить недостающія свѣдѣнія, съ которыми возможно начинать систематическое изученіе того или другаго предмета, или осмыслить неосмысленное—связать отрывочное и т. п.

Кромѣ этихъ задачъ, указываемыхъ пріготовительнымъ классамъ самою жизнью, такъ сказать; можно указать не мало и другихъ, вытекающихъ изъ необходимыхъ условій правильнаго школьнаго обученія и воспитанія. (Но съ ними мы встрѣтимся въ другомъ мѣстѣ—при самомъ знакомствѣ съ постановкой учебно-воспитательнаго дѣла въ пріготовительныхъ классахъ. Да и указанныхъ достаточно, чтобы видѣть, что они не подь силу нашей семьѣ. Не подь силу семьѣ ни борьба съ неразвитостью, ни надлежащая подготовка, сообразная съ современными методическими требованіями.

Главная трудность борьбы съ неразвитостью и

достиженія общихъ дидактическихъ задачъ элементарнаго обученія вытекаетъ изъ рѣшительной—безусловной необходимости подчиненія всѣхъ мѣропріятій, направленныхъ къ этой цѣли, педагогическому принципу, обезсмертившему имя Песталоцци—«воспитывай сообразно съ природою». Человѣческое существо въ самомъ себѣ заключаетъ всѣ тѣ силы, которыя обнаруживаются въ его развитіи, подобно тому какъ сѣмя растенія въ самомъ себѣ заключаетъ всѣ существенные элементы для своего развитія. Какъ въ послѣднемъ случаѣ свѣтъ, воздухъ, теплота и почва суть только условія, способствующія развитію растенія изъ сѣмени; такъ и въ первомъ—всѣ дѣйствія воспитателя должны быть только условіями благопріятствующими свободному развитію изъ дитяти человѣческой личности. Все различіе между двумя сравниваемыми здѣсь дѣятелями—природою и воспитателемъ справедливо указывается только въ томъ, «что природа не охраняетъ растенія, предоставляя его вполне своимъ собственнымъ силамъ, тогда какъ воспитатель, давая необходимый просторъ развитію своего питомца, въ то же время, удаляетъ отъ него все то, что можетъ стѣснять этотъ просторъ—эту свободу». (Р. Веселя т. 1, 257). Не ясно ли, что для соответствія съ этимъ принципомъ воспитательное вліяніе должно быть также неразрывно съ жизнію воспитанника, какъ неразрывно и постоянно вліяніе природы съ развитіемъ растенія. А возможно ли это въ семьяхъ, которыя по условіямъ жизни, не могутъ посвятить спеціальнаго вниманія воспитанію дѣтей, —въ семьяхъ, гдѣ отцу приходится почти безъ

—отдыха хлопотать о дѣлахъ экономическихъ, а матери о дѣлахъ по домашнему хозяйству. Конечно—нѣтъ! Нѣтъ, даже при такомъ предположеніи, если бы уровень педагогическаго развитія родителей былъ вполне достаточенъ для рациональнаго веденія воспитательнаго дѣла. При данныхъ же условіяхъ—воспитательное вліяніе родителей можетъ ограничиваться только отрывистыми случайными не систематическими дѣйствіями и мѣропріятіями; а это—самая удобная почва для появленія въ воспитательномъ дѣлѣ началъ совсѣмъ противоположныхъ рациональному воспитанію, обусловливаемому постояннымъ наблюденіемъ за каждымъ моментомъ развитія дитяти. Такими началами давно уже отличается наше домашнее воспитаніе—это *авторитетъ*, нерѣдко переходящій въ деспотизмъ—съ одной стороны и *формализмъ*—съ другой. Авторитетъ дѣйствуетъ не во имя требованій природы питомца, а по случайнымъ виѣшнимъ побужденіямъ—по личному капризу. Дитя должно сидѣть смиренно—перестать рѣзвиться потому—просто, что мать не въ духѣ, или отецъ обдумываетъ такой или иной планъ..... Формализмъ озабочивается исключительно виѣшнимъ образованіемъ; для него главное состоитъ въ томъ, чтобы питомецъ запомнилъ то, что требуется знать для той или другой цѣли. Словомъ, жизнь питомца—должна идти по заказу, а не по потребностямъ его природы; развитіе должно совершаться по напередъ построенному плану, а не потому, какого требуетъ индивидуальная природа питомца. Въ результатѣ и выходитъ тотъ или другой недочетъ, но во всякомъ

случаѣ такой, при которомъ рациональное, систематическое воспитаніе дитяти просто не мыслимо.

Что же касается, далѣе, невозможности въ нашей семьѣ правильной подготовки къ систематическому обученію, то этотъ вопросъ выяснится намъ при сопоставленіи учебнаго плана приготовительныхъ классовъ съ тѣмъ, что дѣлается обыкновенно домашнимъ обученіемъ.

(Оконч. будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Приглашеніе къ подпискѣ на ежедневную газету

„НОВОСТИ“

въ 1874 году.

Читающая публика успѣла достаточно ознакомиться съ газетою «Новости». Со вступленіемъ въ четвертый годъ своего существованія, не представляется надобности прибѣгать къ рекламамъ или обѣщаніямъ. Положительно можно утверждать, что за подписную цѣну въ годъ для городскихъ подписчиковъ—всемь, а иногородныхъ—десять руб. почти немисливо предложить публикѣ ежедневную газету, по обширности программы и разнообразію содержанія, выдерживающую сравненіе только съ большими ежедневными газетами. Редакція «Новостей» можетъ впрочемъ, обѣщать только одно—не останавливаться на пути улучшенія внутренняго содержанія газеты. Для оцѣнки степени такого непрерывнаго развитія, достаточно сопоставить какой либо номеръ «Новостей» изданія 1871 г., съ таковымъ же номеромъ нынѣшняго года.

Намъ вѣраясь и въ будущемъ году предложитъ публикѣ въ фельетонѣ газеты нѣсколько интересныхъ романовъ, мы, наученные опытомъ прошлаго, обѣщаемъ не приступать къ ихъ печатанію, пока въ нашемъ портфель не будетъ рукописи полного романа или повѣсти. Говорить объ особыхъ преимуществахъ нашей газеты не приходится, но ссылаться на факты позволительно. Въмѣсто всякихъ обѣщаній мы приглашаемъ произвести безпристрастную оцѣнку «Новостей» по любому отдѣльному номеру газеты на выдержку. Мы увѣрены, изслѣдованіе всѣхъ элементовъ изданія, какъ-то: внутренняго содержанія, разнообразія матерьяла и, даже, вѣшности, приведутъ, въ виду небывалой дешевизны, къ заключенію въ нашу пользу.

Редакція приняла надлежащія мѣры, чтобы въ наступающемъ году газета доставлялась иногороднымъ подписчикамъ самымъ аккуратнымъ образомъ, но для успѣшнаго исполненія этого обязательства, начиная съ перваго новогодняго номера, редакція проситъ гг. Иногородныхъ жителей поспѣшить съ заявленіемъ своихъ требованій.

Подписная цѣна:

	Съ доставкою.		Съ пересылкою.
На годъ	8 р.	На годъ	9 р.
— 6 мѣсяцевъ	5 р.	— 6 мѣсяцевъ	6 р.

Подписка принимается: 1) Въ Петербургѣ, кромѣ главной конторы «Новостей», въ книжномъ магазинѣ Бабунова, у Казанскаго моста, д. Ольхина. 2) Въ Москвѣ въ книжномъ магазинѣ Соловьева, на Страстномъ бульварѣ.

Иногородные адресуютъ свои требованія исключительно въ С.-Петербургъ, въ редакцію газеты «Новости», адресъ которой почтамту извѣстенъ.

БЕЗПЛАТНАЯ ПРЕМИЯ ВОЛЬШОЙ ВСЕМИРНЫЙ «КАЛЕНДАРЬ».

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1874 ГОДЪ

НА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛЪ

„ СІЯНІЕ “

самый доступный изъ всѣхъ, издающихся въ Россіи иллюстрированныхъ журналовъ.

Журналъ, сохраняя свою прежнюю программу, выходитъ въ 1874 г. еженедѣльно (т. е. 52 номера въ годъ), въ два печат. листа (in quarto), и въ продолженіи года составитъ два изящныхъ тома; въ каждомъ номерѣ помещается до трехъ и болѣе роскошныхъ рисунковъ, исполненныхъ лучшими русскими и иностранными художниками и граверами.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ: Безъ доставки въ С.-Петербургѣ	4 р.
— Съ доставкою » »	5 р.
— Для иногородныхъ съ пер. и упаковкою	5 р.
На полгода: Безъ доставки въ С.-Петербургѣ	2 р.
— Съ доставкою » »	2 р. 60 в.
— Для иногородн. съ пер. и упаковкою	3 р.

Всѣ годовые подписчики журнала «Сіянiе» на 1874 г. получаютъ въ видѣ Преміи, тотчасъ при подпискѣ, вышедшій уже большой иллюстрированный «Всемирный Календарь» на 1874 г.; желающіе, могутъ получить, взаменъ его «Всемирный Календарь» на 1875 г., который появится въ свое время.

«Всемирный Календарь» на 1874 г. заключаетъ въ себѣ 35 печ. лист. и 22 изящныхъ рисунка.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ С.-Петербургѣ, въ главной конторѣ редакціи журнала

«Сіянія», по Екатерингофскому проесп., д. Высоцкой № 29. Въ Москвѣ, въ отдѣленіи конторы, при книжномъ магазинѣ И. Г. Соловьева, на Страстномъ бульварѣ и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ въ Россіи.

ВТОРОЕ ХАРЬКОВСКОЕ ОБЩЕСТВО ВЗАИМНАГО КРЕДИТА.

Принимаетъ вклады отъ членовъ общества, постороннихъ лицъ и учрежденій, лично и чрезъ почту, на разныхъ условіяхъ, какъ на безсрочное время такъ и на сроки.

Платить по вкладамъ:

До востребованія 6%
Срочнымъ на шесть мѣсяцевъ 6 1/2%
Срочнымъ на одинъ годъ 7%
Свыше по особому соглашенію.

Правленіе Общества, помѣщается въ домѣ Павлова, на Сергѣевской площади, въ Харьковѣ.

СОДЕРЖАНІЕ.

I. ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ. А) Правительственныя распоряженія: Указы Св. Синода. 1) О подтвержденіи по духовному вѣдомству къ исполненію постановленнаго въ 220 ст. Пен. Уст. правила, при опредѣленіи вновь на службу лицъ, уволенныхъ въ отставку съ пенсіею. 2) О количествѣ гербоваго сбора, взыскиваемого при выдачѣ метрическихъ свидѣтельствъ, по требованіямъ присутственныхъ мѣстъ. Б) Извѣстія и Замѣтки. 1) Списокъ учебнымъ заведеніямъ съ раздѣленіемъ ихъ на разряды по отношенію къ отбыванію воинской повинности. 2) О порядкѣ укрѣпленія за владѣльцами гѣхъ недвижимыхъ имѣній, коими они владѣютъ не менѣе трети дѣтъ безъ письменныхъ документовъ. 3) Способъ составленія метрическихъ выписей о лицахъ, состоящихъ на очереди по отправленію всеобщей воинской повинности. 4) Пожертвованія въ пользу голодающихъ Самарской губерніи, на Православное Миссіонерское Общество и въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ. 5) Объявленія отъ привлеціи семинарій. II. ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ. 1) Духовно-нравственная дѣятельность православнаго духовенства противъ раскола (продолженіе). 2) О приготовительныхъ классахъ. 3) Объявленія.

6-й № Кур. Еп. вѣд. лицамъ, высланнымъ деньги и адреса, сдать на почту и отослать 28 марта.

Редакторы: Ректоръ семинаріи прот. Матей Невскій.

Преподаватель Алексѣй Чистяковъ.

Печат. дозв. 8 апрѣля 1874 года. Цензоръ, Прот. Виссаріонъ Полянскій.

Вѣлгородъ, типографія М. Гордона.

